

ПРАВОСЛАВНЫЯ ЦЕРКВИ

ИЗЪ

ЖИЗНИ

СВЯТАГО СЛАВНАГО ПРОРОКА БОЖІЯ

И ЛІИ,

ВЗЯТЫЯ

ИЗЪ СВ. ПИСАНІЯ И ТВОРЕНІЙ СВ. ОТЦЕВЪ.

СОЧИНЕНІЕ

О. *Жадежина.*

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Продается у ИЗДАТЕЛЯ, Санктпетербургскаго книгопродавца **ВАСИЛЬЯ ПОЛЯКОВА**, въ Гостиномъ Дворѣ, по Суконной Линіи, подъ № 17.

У него же **ПОЛЯКОВА** продаются какъ вновь вышедшія, такъ и прежде издаваемыя книги по всѣмъ отраслямъ наукъ. Для учебныхъ заведеній и въ частности дѣляется уступка.

Отъ Санктпетербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать позволяется. С. Петербургъ, Іюля 30 дня 1848 года.

Цензоръ Архимандритъ *Аввакумъ*.

И воста Іліа Пророкъ яко огонь, и слово ея яко свѣща горяше.... Колю прославился еси, Іліе, чудеса твоими; и кто подобенъ тебѣ похвалитися;... Вписанъ во обличенія на времена, утолити гнѣвъ прежде ярости, и обратити сердце отчее къ сыну, и устроити колѣна Іаковля. Блажени видѣвшіи тя, и любовію украшеніи. Сврах. 48, 1, 10, 11.

СВѢДѢНІЯ О ЖИЗНИ ПРОРОКА ИЛИ ДО ГРОЗНАГО ЯВЛЕНІЯ ЕГО ПРЕДЪ АХААВА.

Въ, нечестивыя времена Израильскаго царя Ахаава Илія явился образцомъ благочестія, столпомъ истины, поборникомъ вѣры, учителемъ Израиля, славою добрыхъ, страхомъ злыхъ, грозою чтителей Ваала, великимъ пророкомъ Бога истиннаго. «Это, по выраженію а) Златоустаго витія, земный ангелъ, небесный человѣкъ, ходящій по землѣ и управляющій небеснымъ, бѣдный и богатый, неученый и философъ.»—Съ достовѣрностію можно полагать, что самъ Богъ

а) Λόγος εἰς Πέτρον τὸν Ἀπόστολον καὶ Ἡλίαν τὸν Προφήτην. Op. Chris. T. II.

вложилъ родителямъ пророка мысль дать ему имя—*Илія*, въ ознаменованіе будущей его силы. Примѣровъ Божественнаго внушенія къ нарѣченію именъ людямъ избраннымъ въ народѣ Божіемъ много а). По словамъ Св. Исидора б), *Илія* такъ названъ въ предсказаніе будущаго; потому что, когда онъ и жрецы Ваала приносили жертвы и огонь нисшелъ съ неба на жертву *Илія*, тогда народъ воскликнулъ: *воистинну Господь Божъ, той есть Божъ* в). И пророкъ оправдалъ это великое имя дѣломъ и истиною. Былъ человекъ, подобострастный всѣмъ, но его сила была сила Божественная; Богъ его рукою совершилъ дѣла всемогущества, заключалъ и отверзъ небеса, воскресилъ мертваго.

О происхожденіи, званіи и отечествѣ пророка *Илія* мало извѣстно. Изъ Св. Писанія г)

а) Напр. Ной (успокоитель или утѣшитель), Самуилъ (испрошенный отъ Бога), Давидъ (возлюбленный) и др.

б) Isidor. l. 7. Orig. c. 8.

в) 3 Цар. 18, 39; לַיהוָה имя Божіе—Господь, וַיִּקְרַע со-
кращенное имени Іегова, וַיִּקְרַע сей = אֱלֹהֵינוּ

г) 3 Цар. 17, 1.

видно только то, что онъ изъ страны Галаадской, страны гористой, богатой всякаго рода растеніями, ароматическими и цѣлебными травами а), но обитаемой большею частію развращенными язычниками, идолопоклонниками и разбойниками б). А потому Іудеи безъ большой нужды не поселялись среди Галаадскихъ горъ. Мѣстомъ рожденія пророка Писаніе называетъ мѣстечко *Фесви* или *Фесве*. Напрасно нѣкоторые в) смѣшиваютъ его съ городомъ *Фивисъ*, при осадѣ котораго убить Авимелехъ, сынъ Гедеона г); городъ этотъ находился въ колѣнѣ Манасіинномъ къ сѣверу отъ Сихема, а мѣстечко Фесви было въ колѣнѣ Гадовомъ, за Іорданомъ, между Іабокомъ и Сарономъ д). Мѣстечко неизвѣстное, бѣдное: но величіе души, высокая добродѣтель не опредѣляются мѣстомъ; Промыслъ Божественный избираетъ въ орудіе славы своей людей не только силь-

а) Іерем. 8, 22.

б) Осія. 6, 8.

в) Abul. Hugo. Lyran.

г) Суд. 9, 54.

д) Adrichom. in Descript. terrae Sanctae.

ныхъ и знатныхъ, но и большею частію простыхъ и неизвѣстныхъ. Такъ воздвигъ онъ и Ілію, дабы просвѣтитъ чадъ Сіона, исправить царей, сокрушить алтари и жрецовъ Ваала. И какъ премудро согласуется съ дѣйствіями пророка самое названіе мѣста его рожденія! Освитяннинъ значитъ «*плѣняющій, обращающій*:» дѣйствительно Ілія, по слову сына Сирахова а), обратилъ сердце отца къ сынамъ и устроилъ колѣна Іаковлевы.

Кто были родители Пророка? Св. Писаніе не говоритъ объ этомъ. Евреи б) родъ Іліи производятъ отъ Аарона: они говорятъ, что Ілія былъ Финеесъ, сынъ Елеазара сына Ааронова. Богъ опредѣлилъ, чтобы Финеесъ, въ награду за свою ревность, жилъ до окончанія міра; и сей то Финеесъ явился предъ Ахаавомъ подъ именемъ Іліи. Это мнѣніе защищаетъ Петръ Даміанъ в). Онъ, приводя слова Бога: *се азъ даю ему (Финеесу) завѣтъ мой мирный, и будетъ*

а) Сир. 48, 10.

б) Ориг. tom. 7, in Joh.

в) Epist. 12 vel ut alii citant v. 11. c. 2 ad Nicolaum II Rom. Pontificem.

ему и сѣмени его по немъ завѣтъ жречества
вѣчный а), говоритъ: «Господь далъ Финее-
су мирный завѣтъ, состоявшій въ томъ, что-
бы онъ, не подвергаясь болѣзнямъ тѣлѣс-
нымъ, жилъ до конца міра въ раю сладости.
И онъ—то есть пророкъ Илія, вознесенный
огненными конями на небо; имя, данное ему
родителями, было Финеесъ.» Въ доказатель-
ство такого мнѣнія Даміанъ приводитъ сви-
дѣтельство Іеронима б) и слова изъ 1 кни-
ги Парал. 9, 19. 20, гдѣ о возвратившихся изъ
плѣна Вавилонскаго говорится: *Кореане надъ
дѣлами служенія стрегуще стражбы скиніи....
Финеесъ же сынъ Елеазаровъ бысть вождь ихъ
предъ Господемъ.* — Такое мнѣніе Даміана
очевидно невѣрно. Конечно, свидѣтельство
Іеронима могло бы дать ему нѣкоторую си-
лу: но книга, на которую ссылается Даміанъ,
едва ли дѣйствительно написана Іеронимомъ;
если же и имъ, то Іеронимъ конечно, по
своему обыкновенію, приводитъ только мнѣ-
ніе Евреевъ.—Въ словахъ, приведенныхъ Да-

а) Числѣ 25, 12. 13.

б) In Haeb. quæst. in l. 1. Paral.

міаномъ изъ книги Паралипоменонъ, говорится о другомъ Финеесъ; упоминаемый здѣсь былъ Левитъ, а древній сынъ Елеазара Священникъ; первый—потомокъ Корей, а послѣдній — внукъ Аарона. Самый завѣтъ Бога не обѣщаетъ Финеесу неразрушимости тѣла, а только священство, переходящее въ его потомствѣ. Вѣроятнѣе то мнѣніе, которое передають всѣ писатели а) жизни Иліи. Они называютъ отца Пророка *Совахъ*. Кто былъ Совахъ? Судя потому, что Писаніе не называетъ пророка ни священникомъ, ни левитомъ, можно бы подумать, что отецъ Иліи происходилъ не изъ колѣна Левіина. Но жизнеописатели б) Иліи производятъ его изъ рода священниковъ. Въ самомъ дѣлѣ, исторія, не говоря о происхожденіи пророка, по етому не говоритъ и о его званіи. А поелику города священниковъ были въ разныхъ колѣнахъ, и поелику во времена нечестія и идолопоклонства поклонники истин-

а) Епифаній, Дорофей, Исидоръ, Метафрастъ, Св. Димитрій Ростовскій.

б) См. Четь Минею 20 Іюля.

наго Бога были притѣсняемы, то священники, конечно, стараясь поддерживать благочестіе народа, и при томъ укрываясь отъ опасностей, могли поселяться въ мѣстахъ неизвѣстныхъ, и слѣдовательно могли быть въ колѣнѣ Гадовомъ, въ горахъ Галаадскихъ, гдѣ родился пророкъ.

Когда родился пророкъ Илія? По причинѣ молчанія исторіи годъ рожденія пророка съ точностію опредѣлить невозможно. Его легко бы можно было узнать, еслибы извѣстно было, въ который годъ царствованія Ахаава явился къ нему Илія въ первый разъ и сколько лѣтъ пророкъ имѣлъ тогда отъ роду: но исторія и этого не показываетъ. А потому и по соображенію можно только приблизительно означить время рожденія пророка. Можно думать, что первое явленіе Иліи предъ Ахаава послѣдовало въ началѣ царствованія сего царя; потому что исторія до этого времени не говоритъ о политическихъ дѣйствіяхъ Ахаава. Но думать, что Илія явился въ первый годъ царствованія Ахаава, значитъ допустить, что произшествія, описанныя въ концѣ 16 главы 3 кни-

ги Царствъ, случились въ короткое время, а это, по ихъ значительности, едвали возможно. Послѣ возшествія на престолъ, Ахаавъ вступилъ въ бракъ съ дочерью иностраннаго царя; въ угожденіе ей построилъ храмы почитаемому ею Ваалу, позволилъ сдѣлать гоненіе на пророковъ Бога Израиля: для этого, безъ сомнѣнія, требовалось довольно времени. Посему вѣроятнѣе мнѣніе тѣхъ, кои полагаютъ, что Илія явился къ Ахааву въ третій а), или четвертый б) годъ правленія Іосафата царя Іудейскаго, который взошелъ на престолъ въ третій годъ царствованія Ахаава; слѣдовательно Илія явился въ 6 или 7 годъ правленія Ахаава. Поелику же періодъ отъ раздѣленія царства Соломонова до времени, когда Киръ далъ дозволеніе Евреямъ возвратиться въ Палестину, заключаетъ въ себѣ 447 лѣтъ, періодъ отъ конца плѣна до Р. Х. 536 лѣтъ в): то, из-

а) Salian.

б) Torniellius.

в) Winer's Biblisches Realwörterbuch. Zweite Auflage, Leipz. 1838. Хронологи въ лѣтосчисленіи большею

ключивъ изъ перваго 17 лѣтъ царствованія Ровоама, 3 Авии и 41 Асы, окажется, что Ахаавъ вступилъ на престолъ Израильскій въ 922 году до Р. Х., и слѣдовательно Илія явился къ нему въ 916 или въ 917 году до Р. Х. Поелику же пророки вступали въ свое служеніе не прежде тридцатилѣтняго возраста: то время рожденія Иліи можно полагать около 946 года до Р. Х., поколику неизвѣстно, 30 лѣтъ или болѣе имѣлъ отъ роду пророкъ, когда явился къ Ахааву въ качествѣ грознаго судіи.

Древнее преданіе, приводимое всѣми писателями а) жизни Иліи, говоритъ, что Совахъ при рожденіи сына видѣлъ чудное видѣніе. Ему казалось, что свѣтлые Ангелы бесѣдовали съ младенцемъ, вмѣсто пеленъ повивали его огнемъ и питали его пламенемъ, какъ пищею. Совахъ, уstraшенный видѣніемъ, отправился въ Іерусалимъ спросить священниковъ, что значитъ такое ви-

частію не согласны между собою; исчисленіе указаннаго автора кажется точнѣе другихъ.

а) Дороей, Епиф., Метафр., Димитрій Ростовскій.

дѣніе? Одинъ изъ нихъ, мужъ прозорливый, сказалъ ему: не бойся! знай, что дитя это будетъ исполнено свѣтомъ благодати Господней; слово его будетъ подобно огню, сильно и дѣйственно; ревность его по Богѣ и жизнь его будутъ благоугодны Господу; онъ будетъ судить Израиля словомъ и огнемъ. — Подобныя видѣнія при рожденіи людей Божіихъ у Израильтянъ были,—и Илія дѣйствительно былъ таковъ, каковымъ означило его видѣніе.—Послѣ такого видѣнія родители Илія, безъ сомнѣнія, приложили все стараніе, чтобы воспитать сына въ страхъ Божіемъ, въ законъ Господнемъ. — Тоже преданіе говоритъ, что Илія, какъ произшедшій изъ священническаго племени, былъ воспитанъ между священниками, отъ юности посвятилъ себя Богу, возлюбилъ дѣвственную чистоту. Такъ утверждаютъ Іеронимъ а) и Златоустъ б); на то же указываетъ и Св. Ефремъ, говоря, монахамъ: «Дѣвство есть отличная въ монахъ добродѣтель, возносящая его съ Иліею

а) Іерон. lib. 1 contr. Iovian.

б) Златоустъ l. de Virgin. t. 5.

на небо... Илія, покрывъ милотію своею, возведетъ тебя (монаха) на небо» а). По словамъ преданія и Елисей и другіе ученики Иліи были дѣвственники, по примѣру учителя своего. Такимъ образомъ Илія былъ чистъ душою и тѣломъ; онъ любилъ заниматься богомысліемъ, уединяясь въ пустынные мѣста, и чрезъ то воспламенялъ душу свою огнемъ Божественнымъ. Изъ того, что св. церковь б) называетъ Илію основаніемъ пророковъ, что онъ, какъ ихъ представитель, вмѣстѣ съ законодателемъ Моисеемъ явился при преображеніи Иисуса Христа, равно какъ и изъ того, что онъ предъ вознесеніемъ своимъ на небо обходилъ в) училища сыновъ пророческихъ въ Веѣлѣ, Іерихонѣ и Галгалахъ, съ вѣроятностію можно заключать, что Илія былъ, если не основателемъ, то по крайнѣй мѣрѣ главою училищъ.

Разсматривая дѣйствія пророка, легко можно видѣть, что слѣдующія качества составляли отличительныя его свойства:

а) Рагаен. 1 том. 2. fol. 90, 91.

б) Тропарь прор. 20 Іюля.

в) 4 Царств. 2.

1) Чистота, строгость и святость жизни. «Илія, говорить Св. Исидоръ а), великій священникъ и пророкъ, пустынножитель, исполненный вѣры и благочестія, сильный въ трудѣ, неутомимый въ занятіи, строгій въ исполненіи обязанностей.»

2) Любовь къ уединенію и созерцанію. Удалившись на Кармилъ, онъ занимался молитвою и богомысліемъ.

3) Свобода въ словѣ и обличеніи. Такъ онъ не убоился со всею строгостію обличать Ахаава и Іезавель.

4) Ненобѣдимая ревность и сила, побудившія его бороться съ Ахаавомъ и жрецами Ваала; почему онъ самъ говоритъ о себѣ: *Ревнѹя поревновахъ по Господь Бозь Вседержитель б).*

Такимъ образомъ могла ли пламенная душа Іліи терпѣть беззаконія Израиля? Могъ ли Ілія хладнокровно, даже съ одною душевною скорбію, не обнаруживая ея дѣйствіями, смотрѣть на нечестіе, разлившееся по землѣ Божіей? Нельзя не ожидать отъ него сильнаго нападенія.

а) Lib. de ortu et interitu Prophet. c. 35.

б) 3 Царств. 19, 14.

ПЕРВОЕ ЯВЛЕНИЕ ИЛИИ ПРЕДЪ АХААВА.

По смерти Соломона народъ Еврейскій потерялъ свое благосостояніе. Самая большая часть его отдѣлилась и избрала особаго государя. За этимъ политическимъ раздѣленіемъ послѣдовало и раздѣленіе народа духовное; большая часть отпала отъ истинной вѣры, отъ истиннаго Бога. Первый царь новаго царства, назвавшася Израильскимъ, Іеровоамъ началъ свое правленіе учрежденіемъ новаго богослуженія. Опасаясь, чтобы народъ, приверженный къ храму Іерусалимскому, посѣщая его не перешелъ въ послѣдствіи подъ власть царя Іудейскаго, Іеровоамъ слилъ два золотые тельца, приказалъ народу поклоняться и приносить жертвы

этимъ истуканамъ , установилъ праздники, избралъ жрецовъ не изъ однихъ левитовъ, а изъ всѣхъ колѣнъ. Послѣдующіе за Іеровоамомъ цари съ ревностію продолжали начатое имъ, и богопротивное служеніе идоламъ сдѣлалось почти всеобщимъ, когда на престолъ Израильскій вступилъ Ахаавъ — малодушный, безхарактерный рабъ своей кровожадной жены Іезавели. По желанію этой язычницы, служеніе Ваалу изъ Сидона перенесено въ Самарію, а поклонники и пророки Бога Израилева были преслѣдуемы. Мракъ идолопоклонства покрылъ большую часть земли обѣтованной; возникли нечестивыя капища, языческіе алтари, освятились дубравы, холмы, лѣса, долины осквернились языческими обрядами; неправосудіе возсѣдало на престолѣ, злочестивая воля служила закономъ; кровь пророковъ и чадъ Божіихъ полилась. Вотъ время, въ которое является Ілія! Вотъ обстоятельства, при которыхъ является чело-вѣкъ Божій! Царство Ахаава и Іезавели есть та страна, въ которую вступаетъ онъ съ именемъ Бога истиннаго; царь, превзошедшій своими злодѣяніями и нечестіемъ своихъ предше-

ственниковъ, царица, жаждущая крови поклонниковъ истиннаго Бога, множество служителей жи, народъ, отпадшій отъ вѣры отцовъ: вотъ то поле, которое долженъ воздѣлать пророкъ! И, какъ молнія, низпадшая изъ облаковъ, какъ всепожирающій огонь, Илія вступаетъ на это поприще. Среди всеобщаго нечестія онъ—ревностный служитель Бога Израилева. Онъ приходитъ къ самому источнику нечестія, къ самому царю, и, какъ громомъ, поражаетъ его. *Живъ Господь Богъ силъ, Богъ Израилевъ, Ему же предстою предъ Нимъ, аще будетъ въ лѣта сія роса и дождь, точію отъ устъ словесе моего а).*

Такъ пророкъ едва предстаетъ предъ царя, какъ уже клятвенно подтверждаетъ, что за нечестіе послѣдуетъ возвѣщаемое имъ наказаніе. Поклонники Ваала думали, что идолъ этотъ посылаетъ имъ дождь и росу, жатву и земныя блага. Пророкъ, въ опроверженіе ихъ заблужденія, клянется Богомъ Израилевымъ, въ рукѣ Котораго небо и земля, Которому покорны всѣ стихіи. Но богопротив-

а) 3 Цар. 17, 1.

ники могли не повѣрить пророку, могли спрашивать его: почему онъ возвѣщаетъ наказаніе именемъ Бога? Предотвращая этотъ вопросъ, пророкъ показываетъ какъ бы причину своей клятвы и увѣренности въ исполненіи предсказываемаго, указываетъ на то отношеніе, въ какомъ онъ находится къ Богу. *Живъ Господь Богъ силъ, Богъ Израилевъ, Ему же предстою предъ Нимъ.* — Предстоять Господу силъ можетъ только тотъ, кто во всемъ вѣренъ Ему, кто всецѣло преданъ Ему, кто правъ и чистъ предъ Нимъ. Напротивъ всякій, дерзающій возносить главу свою, держаться и утверждаться собственною силою, низвергается отъ Него. Впрочемъ *стоять предъ Господомъ* не только означаетъ вообще—быть рабомъ Божиимъ, но имѣетъ и особенное значеніе, именно—особенное отношеніе къ Богу. Стоять предъ Господомъ значитъ болѣе всего желать того, чтобы знать волю божественную, чтобы каждую минуту дѣлать только то, что Ему угодно и что служить къ Его славѣ. Кто стоитъ на стражѣ на такомъ мѣстѣ, гдѣ долженъ замѣчать волю своего государя: тотъ конечно

устремляетъ все свое вниманіе на то, чтобы вѣрно понимать и исполнять его повелѣнія, по его мановенію спѣшить туда, куда онъ покажетъ. Такъ и предъ Господомъ стоитъ тотъ, кто всегда можетъ говорить съ Псаломѣвцемъ, зрѣвшимъ всегда предъ собою Господа: *скажи мнѣ Господи путь, въ оныѣ поиду* а). Такъ стоялъ предъ Господомъ Ілія. Быть орудіемъ воли Божественной, прославлять имя Его—было пламенное желаніе Іліи; его жизнь была постояннымъ слышаніемъ гласа Божія; онъ искалъ Его въ громѣ и вихрѣ, и въ дыханіи хлада тонка; онъ повиновался Ему во всѣхъ случаяхъ своей жизни; онъ всегда готовъ былъ сказать: *глаголи Господи, яко слышитъ рабъ Твой* б).

Сей то строгій исполнитель воли Божественной говорить: *еще будетъ въ лѣта сія роса и дождь, точію отъ устъ словесъ моихъ*. Такъ сильна ревность Іліи! Онъ какъ бы не надѣется, что Богъ исполнитъ столь ве-

а) Псал. 142, 8.

б) 1 Цар. 3, 9.

λικое наказаніе; зная милосердіе Божіе, всегда и вездѣ, такъ сказать, преслѣдующее человека, Илія восхотѣлъ какъ бы предоставить продолженіе и окончаніе наказанія себѣ а). Послѣ такого рѣшительнаго приговора, послѣ столь твердыхъ основаній, ктобы не повѣрилъ словамъ Пророка? Но не такъ думаетъ нечестивый: онъ не смотритъ впередъ, а видитъ только окружающее его; будущее какъ бы для него не существуетъ; онъ заботится и наслаждается только настоящимъ. Можетъ быть, никто не повѣрилъ словамъ пророка, какъ и во дни Ноевы; можетъ быть, нечестивый царь смѣялся надъ угрозою. Цвѣтущіе луга, богатые поля, полные источники конечно опровергали слова пророка, а множество источниковъ, орошающихъ землю, горы, привлекающіе къ себѣ влажныя облака, — такъ же увѣряли въ противномъ. Какъ же Илія могъ возвѣщать голодъ? Исполненный святой ревности по славѣ Божіей, безъ сомнѣнія, не по своей волѣ возвѣщалъ наказаніе; безъ сомнѣнія, онъ просилъ Того, Ко-

а) Златоустъ hom. 1 de Elia.

торый изъ несущаго производить сущее и изъ обилія скудость; безъ сомнѣнія, *моли-твою помолися, да не будетъ дождь а)*, и получилъ повелѣніе Божіе, а потому, былъ совершенно увѣренъ, что слова его исполнятся. И какъ сильно слово пророческое! Слово человѣческое, но дѣйствіе Божественное; говоритъ человѣкъ на землѣ, и его слову повинуются небеса. Слово его подвигло всю природу, произнесенное на землѣ отозвалось въ воздухъ и на небѣ, стихіи повинуются человѣку для славы Создателя. Едва вышло слово Пророка, говоритъ Златоустъ б), какъ тотчасъ измѣняется воздухъ, небо дѣлается мѣднымъ. Слово проникло во внутренность земли и отъ его слѣдовъ все изсохло, все обратилось въ пустыню, зелень поблекла, деревья, прежде плодоносныя, сдѣлались безплодными. Источники изсякаютъ, воздухъ пылаетъ, благорастворенность изчезаетъ, тишина служитъ наказаніемъ, ночь разгорячается отъ дня, посѣянное изсы-

а) Іак. 5, 17.

б) Пом. *εἰς Πέτρον καὶ Πῦλον*.

хаетъ, сады увядають... вся природа възвѣщаетъ гнѣвъ Божій а). Объ этой засухѣ свидѣтельствуешь и языческій историкъ б), только онъ уменьшаетъ время продолженія ея, говоритъ, что голодъ былъ только одинъ годъ; но этотъ писатель, говоря о чудесахъ въ народѣ Іудейскомъ, всегда старается дать имъ видъ естественный. Для насъ есть не прерѣкаемые свидѣтели, которые ясно говорятъ, что голодъ продолжался три года и шесть мѣсяцевъ, — это Богочеловѣкъ и Его Апостолъ в).

Смотря на такое грозное явленіе пророка Божія, естественно спросить: въ первый ли разъ онъ явился предъ Ахаава, или обличалъ его и прежде? Судя по той ревности, какою пламенѣлъ Ілія къ славѣ Божіей, и по тому нечестію, какое разлилось въ народѣ Израильскомъ, можно думать, что пророкъ и въ первый разъ явился грознымъ судіею, карателемъ нечестія; съ другой стороны та же

а) Златоустъ hom 2 de Elia.

б) Meiland ap. Ioseph. l. 8. c. 7.

в) Лук. 4, 25; Іак. 5, 17.

ревность Пророка, конечно, не позволяла ему и прежде оставаться холоднымъ зрителемъ нечестія, заставляла его обличать нечестивыхъ, показывать имъ истинный путь. Самъ правосудный Богъ долготерпитъ, употребляетъ всѣ средства, дабы обратить грѣшниковъ къ покаянію. Посему съ достовѣрностію можно полагать, что пророкъ и прежде обличалъ народъ, и когда его не послушали, тогда онъ уже отъ словъ перешелъ къ наказанію.

Что же будетъ съ самимъ пророкомъ? Неужели и онъ долженъ погибнуть съ нечестивыми?

ИЛІЯ ПРИ ХОРАѢ.

Небо заключилось, зной солнечный разлился повсюду, все увяло, все изсохло: настала голодъ. Илія вмѣстѣ съ грѣшниками переноситъ страшное наказаніе, которое самъ испросилъ; онъ вмѣстѣ съ идолопоклонниками подвергается опасности умереть отъ голода; онъ долженъ стенать и плакать, какъ и другіе. Но подверженный тому же бѣдствію, онъ долженъ еще сносить поруганія, проклятія и гоненія разъяреннаго народа, онъ долженъ непрестанно опасаться ярости неистовой толпы. Въ такихъ обстоятельствахъ что ему оставалось утѣшеніемъ? Ничего, кромѣ вѣры. Съ другой стороны среди всеобщаго бѣдствія и собственныхъ опасностей сердце Иліи не могло быть не чувствительнымъ; при видѣ несчастныхъ жертвъ онъ не

могъ не ощущать состраданія и скорби. Можно представить, въ какомъ затруднительномъ положеніи находился пророкъ. Облегченіемъ для него могла служить одна вѣра, одно сознаніе, что онъ сдѣлалъ это во имя Бога. Но Ілія недолго оставался одинъ съ своимъ угнѣтеннымъ сердцемъ. Правый предъ Господомъ не остается безъ Его помощи; самъ Господь посѣщаетъ его. *И бысть глаголь Господень ко Іліи* а). Всегда вождѣленно посѣщеніе Божественное: но гораздо вождѣленнѣе оно при выполненіи воли Божіей. При исполненіи святѣйшей воли Правосуднаго, слабому человѣку нельзя не опасаться неточности исполненія, нельзя не думать съ грустію, вѣрно ли постигнуты, исполнѣ ли и совершенно ли исполнены повелѣнія Божіи? Такое сомнѣніе мучительно для души ревностной. Какая же радость должна объять человѣка, когда Господь самъ ударяетъ въ двери сердца, когда человѣкъ слышитъ гласъ Его, когда самъ Богъ даетъ разумѣть, что воля Его исполнена. Такъ— когда Богъ или внутрен-

а) 3 Цар. 17, 2.

нимъ свидѣтельствомъ нашей совѣсти, или видимою внѣшнею помощію показываетъ, что Ему угодны дѣла наши; тогда небесный миръ и радость вселяются въ насъ. *И бысть много Господень ко Іліи.* Нѣтъ сомнѣнія, что Ілія въ святомъ восторгѣ слушалъ гласъ сей, тѣмъ болѣе, что Господь посѣтилъ его неожиданно, что Онъ предупредилъ даже молитвы и прошенія. Ілія не приступалъ еще къ Богу съ молитвою о помощи: а Господь уже является ему, и не для того только, чтобы своимъ посѣщеніемъ утѣшить его, но и для того, чтобы избавить его отъ опасностей. *Иди отсюда на востокъ,* говоритъ Господь, *и скрыйся въ потоцъ Хорава прямо лицу Іорданову. И будеши пити отъ потока воду, и враномъ заповѣдахъ препитати ты тамо* а). Какое чудное повелѣніе! По видимому Господь не помогаетъ пророку, но изъ одной опасности ввергаетъ въ другую. Тотъ, Которому повинуются вѣтры и море, Который отцамъ пророка ниспосылалъ въ пустынь манну и изъ камня изводилъ воду, повелѣ-

а) 3 Цар. 17, 3. 4.

ваетъ пророку, для спасенія отъ голода, предпринять путешествіе по землѣ, подверженной наказанію, среди народа, раздраженнаго бѣдствіемъ и злобствующаго на пророка, какъ на виновника бѣдствія. Такое путешествіе не могло быть безопаснымъ. Илія зналъ, что и востокъ земли Іудейской раздѣляетъ наказаніе западной ея части—Самаріи. Потокъ Хорааа конечно находился въ пустынѣ, между горами, въ дикомъ мѣсу; въ етомъ неизвѣстномъ мѣстѣ пророкъ будетъ безопасенъ отъ преслѣдованія Ахаава и народа; но дикіе звѣри могутъ растерзать его; источникъ конечно сокрытъ отъ палящаго зноя солнечнаго и не могъ скоро иссохнуть, но можно ли надѣяться на хищныхъ птицъ? И принимать пищу отъ не чистыхъ животныхъ строгому исполнителю закона Моисеева не могло показаться пріятнымъ. Но какъ бы слабая природа ни противорѣчила, какъ бы ни ропталъ ветхій человѣкъ, они не могли поколебать пророка; при избавленіи чудесномъ осталось бы малое поприще для его вѣры; путешествіе должно было показать ему общность наказанія, ис-

полненіе пророчества. «Мнѣ повелѣваетъ Богъ, такъ могъ думать Ілія, это заповѣдь Божественная: слѣдовательно она свята, права и блага. Если Онъ повелѣваетъ мнѣ идти отсюда, то Онъ же поможетъ мнѣ и на пути. Онъ повѣлеваетъ идти къ потоку Хорава: значить это мѣсто должно быть моимъ безопаснымъ убѣжищемъ, будетъ ли оно въ пустынѣ, или въ столицѣ Самарійской. Онъ говоритъ, что я буду пить изъ этаго потока: Его слово вѣрно, потокъ не иссохнетъ. Но божественныя обѣтованія вмѣстѣ и Его повелѣнія, исполненія коихъ Онъ непременно требуетъ, и я долженъ исполнить». Такъ могъ говорить Ілія съ самимъ собою, въ сердцѣ своемъ, и слово Божіе сдѣлалось для него руководителемъ на пути, оно поддерживало тѣло его отъ усталости, оно одушевляло его мужествомъ при видѣ опасности, оно возвышало его духъ.

Теперь обратимъ взоръ на новое жилище пророка, въ которое онъ прибылъ по глаголу Божію. Недалеко отъ Іордана лежитъ дикая, пустыня; безмолвіе, царствующее въ ней, нарушается только крикомъ пустыни-

ныхъ птицъ; между кустарниками по зелени извивается свѣтлый источникъ. Все здѣсь уединенно, все пусто, голые утесы возвышаются изъ темнаго лѣса, тѣсная тропинка ведетъ къ пещерѣ, окруженной частымъ кустарникомъ, подлѣ которой журнитъ источникъ. Здѣсь-то поселился человѣкъ Божій; небо служитъ его покровомъ, голые утесы вмѣсто стѣнъ, камни вмѣсто пола, зелень и листья его ложе. Въ этой-то дикой пустыни Илія проводить время. Онъ не имѣетъ собесѣдниковъ, но природа могла замѣнить ихъ; она могла доставить обильную матерію для размышленія, она могла порождать въ пророкѣ высокія и спасительныя мысли и возбуждать его къ молитвѣ, бесѣдѣ съ Тѣмъ, Который видитъ все сокровенное, владычество Коего на всякомъ мѣстѣ. Отъ міра вѣшняго пророкъ безъ сомнѣнія обращался къ себѣ самому, углублялся въ себя, взиралъ на судьбы своихъ единоплеменниковъ, и ему должны были представиться еще сильнѣйшіе поводы къ молитвѣ. Такимъ образомъ уединеніе вело Илію къ бесѣдѣ съ Богомъ. Не давно пророкъ былъ тамъ, гдѣ земля сдѣла-

лась степью; только въ одномъ необитаемомъ мѣстѣ оставалась прохлада и зелень, — и это мѣсто сдѣлалось жилищемъ его. Источники иссохли; одинъ источникъ остался холоднымъ и полнымъ, — и его воды утоляютъ жажду пророка. Хищная, ненасытная птица, нечистая по закону, безчувственная къ своимъ птенцамъ, оставляющая ихъ умирать съ голоду, какъ бы измѣняетъ свое свойство, свою природу, исполняетъ дѣло безкорыстной любви; презирая свою алчность, служить человеку а); настаетъ утро и пророкъ находитъ подлѣ себя пищу для дня, доставленную вранами; наступаетъ вечеръ, они же приносятъ ему хлѣбъ и мясо. Такъ было во все время пребыванія Иліи при Хораѣѣ.

Здѣсь невольно рождается вопросъ, почему Богъ повелѣлъ вранамъ, а не другимъ птицамъ питать Пророка? Ежели въ дѣлахъ Промысла можно видѣть и причины естественныя, поколику все можетъ служить Его орудіемъ: то причина можетъ быть та, что враны, по своему сухому и въ высшей сте-

а) Василій Вел. hom. 8 in divites avaros.

пени горячему темпераменту, любятъ мѣста пустынные, особенно при потокахъ. Почему и у Соломона они называются *вранове отъ дєбрїа* а). Въ исторїи есть и еще примѣръ служенїя врановъ человѣку. Такъ они ежедневно приносили хлѣбъ св. Павлу Оивейскому, первому Христїанскому пустыннику. Когда пришелъ къ нему св. Антонїй, то Павелъ сказалъ: «Господь Богъ послалъ намъ пищу. Шестьдесятъ лѣтъ каждодневно я получалъ полхлѣба, а нынѣ для твоего прихода получилъ цѣлый б).» Но св. Отцы, съ свойственною имъ прозорливостію, видѣли въ повелѣніи Господа и другую причину. Одинъ в) писатель въ хлѣбѣ Іліи видитъ тѣло Христова, а въ вранахъ—Іудеевъ, терзающихъ его. Августинъ г) подъ видомъ врановъ разумѣетъ язычниковъ, сдѣлавшихся участниками царства Христова. Другой писатель говоритъ д): «Вранамъ повелѣно пи-

а) Притч. 30, 17.

б) Іеронимъ in Vita S. Pauli.

в) Prosper. l. 2. de praedicto et promiss. c. 28.

г) Август. serm. 101 de Tempor.

д) Auctor mirabil. S. Script. ap. Augu. l. 2. c. 17.

татъ пророка для того, чтобы они загладили вину, сдѣланную во время потопа, чтобы, будучи вѣрными Иліи, очистили невѣрность Ною. Кромѣ того этимъ показывается, что животныя всегда должны служить человѣку. Откуда враны брали мясо и хлѣбъ? Можетъ быть они похищали у людей, которые заготовляли его.» Св. Златоустъ представляетъ слѣдующую причину: «Поелику, говоритъ онъ, Илія возненавидѣлъ Іудеевъ, какъ сыновъ непотребныхъ; то Богъ, не выражая словами, говоритъ ему объ этомъ посредствомъ чадоненавистниковъ какъ бы такъ: не имѣй такой ненависти къ дѣтямъ—Іудеямъ, какую имѣютъ враны къ своимъ птенцамъ. Смотри теперь на перемѣнившихся врановъ; смотри, Илія, на ихъ человѣколюбіе; гдѣ, кои не имѣютъ любви къ собственнымъ птенцамъ, тебѣ служатъ, какъ гостепріимцы.... Подражай перемѣнѣ врановъ, и будь снисходителемъ къ Іудеямъ; Я соглашаюсь и на твое мнѣніе, и милосердствую о наказанныхъ а).»

а) *Εἰς τὸν Προφήτην Ἠλίαν λόγος.* Ср. Chg. T. VI.

Сколько времени Илія жилъ при Хораѣ? Писаніе говоритъ: *И бысть по днехъ а)*. Можно бы подумать, что пророкъ былъ очень не долго въ пустынь: но въ Св. Писаніи это выраженіе очень неопредѣленно. Такъ въ книгѣ Бытія гл. 4 ст. 3 встрѣчается тоже выраженіе. Здѣсь повѣствуется о рожденіи Каина и Авеля, и вдругъ Св. Писатель говоритъ о ихъ жертвоприношеніи и свое повѣствование начинаетъ выраженіемъ: *и бысть по днехъ*. Очевидно Каинъ и Абель приносили жертвы не скорѣ послѣ рожденія, но спустя нѣсколько лѣтъ, когда уже занимались своими дѣлами. Слѣдовательно выраженіе это означаетъ не короткое, а продолжительное время. — Такъ должно разумѣть его и въ исторіи Иліи, имянно должно разумѣть около года. Потому что Іисусъ Христосъ и Ап. Іаковъ говорятъ, что не было дождя три года и шесть мѣсяцовъ; а изъ исторіи б) пророка видно, что Богъ послалъ его во второй разъ къ Ахааву изъ Сарепты въ третій годъ.

а) 3 Царств. 17, 7.

б) 3 Царств. 18, 1.

Почему должно несомнѣнно положить, что въ этомъ мѣстѣ книги Царствъ означается время,—два года,—которое провелъ Илія въ Сарептѣ, и значить первый годъ онъ прожилъ среди народа и при Хораѣѣ.

ИЛІЯ ВЪ САРЕПТѢ.

И бысть по днехъ, и изше источникъ, яко не бѣ дождя на землю а). Новое затрудненіе, новое испытаніе вѣры пророка! Источникъ, который утолялъ его жажду, иссыхаетъ, и иссыхаетъ отъ того, что не сходитъ дождь на землю. Легко представить положеніе пророка. Это лишеніе, конечно, сопровождалось безпокойствомъ Іліи, человѣка подобострастнаго намъ. Но онъ вѣровалъ, — и одержалъ побѣду надъ трудностями. Онъ надѣялся, что Тотъ, Который сохранялъ его отъ голода посредствомъ жадныхъ птицъ, сохранить его и въ настоящихъ обстоятельствахъ: и

а) 3 Царств. 17, 7,

Тотъ, на Котораго онъ полагалъ всю свою надежду, не оставилъ его въ крайности, Онъ вскорѣ явился ему. Но какъ явился? Со всѣмъ не такъ, какъ бы могъ ожидать Илія; явился съ повелѣніемъ, которое могло быть пріятно только человѣку съ твердою вѣрою, но никогда человѣку плотскому. *И бысть глаголю Господень ко Іліи, глаголя: востани, и иди въ Сарепту Сидонскую, и пребуди тамо: се бо заповѣдахъ тамо женъ вдовицъ препитати* *тя* а). Сколько бы противорѣчіи такому повелѣнію нашли въ плотскіи! Пророкъ долженъ идти въ Сарепту, въ землю Финикійскую: слѣдовательно онъ долженъ совершить путешествіе, сколько длинное, столько же и трудное, долженъ проходить и жегду скалами и по пустыннымъ пескамъ, при всеобщемъ опустошеніи, палимый жаромъ солнечнымъ; долженъ идти въ Сарепту, городокъ, который находился на берегу моря между Тиромъ и Сидономъ б): слѣдовательно, долженъ идти изъ земли Израиль-

а) 3 Царств. 17, 8.

б) *Сарепта* нынѣ называется *Сарфандъ*.

ской, изъ своего отечества въ землю язычниковъ и идолопоклонниковъ, въ землю, изъ которой взята Иезавель — непримиримая ненавистница пророка, въ царство отца ея, жестокаго тирана, который, по связи съ Ахаавомъ, конечно, не опуститъ случая погубить пророка. Онъ долженъ идти къ вдовицѣ: слѣдовательно, его должна содержать женщина, не имѣющая мужа, который бы заботился о содержаніи семейства, женщина бѣдная, и при томъ язычница, противъ боговъ коей Илія такъ страшно вооружился. Такимъ образомъ Илія долженъ былъ идти въ Сарпату, истинную павильню а), гдѣ плоть должна распяться, человѣкъ долженъ постигнуть свое бѣдствіе и свою немощь. Но пути, которыми ведетъ Господь сыновъ своихъ, подобны дню, являющемуся послѣ ночи, начинающемуся въ глубокомъ сумракѣ, который скоро разгоняется утреннею зарею, восходящимъ солнцемъ. Такъ и путешествіе Ілии, казавшее-

а) חרצ confiage; такъ названъ городъ потому, что въ немъ дѣлались мѣдные сосуды и были устроены многія павильни.

ся труднымъ и горестнымъ, окончилось радостно. Св. Златоустъ цѣль повелѣнія Божественнаго усматриваетъ въ томъ, чтобы Илія, проходя наказанныя области, увѣрился въ бѣдствіи народа, которое онъ испросилъ отъ Господа, и самъ раздѣлилъ его съ народомъ а). Вмѣстѣ съ этимъ Господь хотѣлъ указать Іудеямъ на то будущее, которое случилось уже съ Іисусомъ Христомъ,—и Его приняли не свои, не Іудеи, но язычники б). Пророкъ разстался со скалами, кои скрывали его отъ преслѣдованія Ахаава и зноя солнечнаго, и пошелъ въ землю Финикійскую. Этотъ путь конечно не былъ путемъ сладости, но путемъ самоотверженія.

Наконецъ Илія достигаетъ своей цѣли: его взорамъ представляется Сарепта съ своими дымными заводами. Онъ приближается къ городу и замѣчаетъ женщину, собирающую дрова. Въ немъ тотчасъ могла родиться мысль: не это ли вдовица, къ которой онъ посланъ?

а) *Ἔως τὸν Ἠλίαν καὶ εἰς τὴν χήραν.*
 Op. Chrisost. T. III. p. 332.

б) Ibid. p. 331.

Не эта ли женщина должна принять его, — женщина, которая, вѣроятно, сама находится въ бѣдности? Но если это та, которой Господь повелѣлъ питать его, то она конечно приметъ и пропитаетъ его. Для Того, Который питалъ его въ пустынѣ посредствомъ птицъ, можетъ ли быть что нибудь невозможное? — Илія вѣруетъ, что Господь легко можетъ сдѣлать, чтобы бѣдная женщина пропитала его во время голода, подходитъ къ ней и говоритъ: *принеси нынѣ ми мало воды въ сосудъ, и испію*. «Познай, замѣчаетъ на это Златоустъ, мудрость Іліи: онъ не проситъ того, что дорого, но сперва проситъ того, что дешевле. Онъ не сказалъ, дай мнѣ хлѣба, но дай мнѣ воды» а). Женщина не отказываетъ пророку: не смотря на то, что онъ незнакомый чужестранецъ, что сама занята дѣломъ, она оставляетъ свое занятіе и спѣшитъ принести ему воды. Такая услужливость язычницы долженствовала увѣрить пророка, что это та самая вдовица, о которой сказалъ ему Господь. Въ этой увѣренности онъ уже не

а) Op. Chris. T. II. p. 736.

боится просить отъ нея большаго, онъ говоритъ ей: *Прими мнѣ и укрухъ хлѣба въ руку твою, да ямъ.* Это требованіе раскрываетъ раны сердца бѣдной женщины, напомнило ей о ея бѣдственномъ положеніи. Сердце ея стѣснилось, и она не могла удержаться отъ жалобъ; она открываетъ крайность свою чужестранцу. *Живъ Господь Богъ твой,* говоритъ она, *еще есть у мене опръспокъ, но тоюмо горсть муки въ вѣдоность, и мало елеа въ чванцѣ: и се азъ соберу два полтънца, и вшуду, и сотворю е себѣ и дѣтемъ моимъ, и снѣжмъ е, и умремъ.* Какую бѣдность, какое страданіе выражаютъ слова вдовицы! Женщина не имѣетъ ничего, кромѣ горсти муки и нѣсколькихъ капель масла; этимъ хочетъ она подкрѣпить себя и своихъ дѣтей на нѣскольکو часовъ,—и послѣ умереть съ голоду. Можна ли безъ глубокаго состраданія выслушать такія слова? Но Ілія изъ нихъ еще болѣе убѣждается, что это та самая вдовица, къ которой послалъ его Господь: потому что она говоритъ только о себѣ и о своихъ дѣтяхъ, но не упоминаетъ о мужѣ. Кромѣ того она говоритъ: *Живъ Господь Богъ твой.* Ка-

нія слова исходятъ изъ устъ язычницы! Откуда она знаетъ Господа, и кто сказалъ ей, что Илія рабъ Господа? Значить, она тайная почитательница Бога истиннаго, душа обратившаяся, къ которой было слово Господне. Какая радостная встрѣча! Теперь Илія понимаетъ, почему она такъ скорѣ была на исполненіе первой его просьбы, теперь онъ не сомнѣвается, что она должна питать его, не смотря на свою крайность, — и онъ говоритъ ей: *держай, види, и сотвори по глаголу твоему: не сотвори ми оттуду опрьснокъ малѣ прежде, и принеси ми: себѣ же и чадомъ своимъ да сотвориши послѣжде.* Не ужели же ворсти муки и малаго количество масла достаточно для троихъ или болѣе? Какъ должна была поступить въ этомъ случаѣ вдовица? Но Илія надѣялся на Того, Который питаетъ въ пустынѣ цѣлый народъ Израильскій; онъ уже вѣровалъ, что и малаго запаса женщины достаточно будетъ для нихъ. *Тако глаголетъ Господь Богъ Израилевъ: водоносъ муки не оскудѣетъ, и чванецъ елеа не умалится до дне, дондеже дастъ Господь дождь на землю.* Женщина увѣровала во всемогущество Бога. Из-

раилева, пошла и сдѣлала то, что говорилъ Илія. Послѣ она приготовляла изъ своего скуднаго запаса пищу для всего семейства, и запасъ не уменьшался.

Такимъ образомъ человѣкъ Божій поселяется въ хижинѣ вдовицы, семейство ея познаетъ дары сколько чувственные, столько же, или еще болѣе, духовные. Пророкъ истиннаго Бога, конечно, не опустилъ случая проповѣдать Его, обратить къ Нему заблуждающихся, а семейство, пораженное чудомъ неумалющагося скуднаго запаса, не могло не внимать съ отверстымъ сердцемъ проповѣди пророка, и въ бѣдной хижинѣ мирно протекало время бѣдствія народнаго. Но постоянно счастливая жизнь между людьми слишкомъ рѣдка, въ ней радости скоро смѣняются горестію и за веселіемъ всегда почти слѣдуетъ печаль. То самое случилось и съ семействомъ, осчастливленнымъ Иліею. Во время спокойствія, при чудныхъ опытахъ божественной любви, вдругъ несчастіе вторглось въ благоденствовавшую хижину. Одинъ изъ дѣтей вдовицы, кои конечно послѣ чудеснаго спасенія отъ голодной смерти сдѣла-

лись для нея еще драгоцѣннѣе, нечаянно дѣлается болѣнъ, его положеніе часть отъ часу становится хуже, болѣзнь болѣе сильною, опасною. Бѣдная мать проливаетъ слезы, — но слезы не помогаютъ, и спустя нѣсколько дней счастливая хижина обращается въ домъ плача и сѣтованія; сынъ вдовицы лежитъ на рукахъ матери холодный, бездыханный. Но чудны совѣты Божіи! Въ этомъ посѣщеніи Божіемъ не трудно уразумѣть намѣреніе Божественное. Вдовица была женщина богобоязливая: но, кажется, также, какъ порфиропродательница Лидія и Корнилій сотникъ. Она знала живаго Бога, но ея знаніе было еще односторонне и поверхностно. Она находилась въ общеніи съ Богомъ, но это общеніе не имѣло еще твердаго основанія. Она служила Господу: но служила такъ, какъ Иисусу Христу служила Марѳа. Она знала Бога по Его любви: но не знала еще по благодати; и чувствованія радости и удивленія, кои раждались въ ней при видимомъ благословеніи, были болѣе естественныя, нежели духовныя; она находилась на пути къ истинному самопознанію, но ея взоръ оста-

навливался еще на настоящемъ ея положеніи; а потому она при берегъ могла потерять кораблекрушеніе. Посему Господь восхотѣлъ положить твердое основаніе вѣры вдовицы.—Несчастливая мать, видя свою потерю, говоритъ Иліи: *что мнѣ и тебѣ, человѣче Божій; вшелъ еси ко мнѣ воспомянута неправды моя, и уморити сына моего.* Слова безразсудныя, но слова сердца, слова сильной горести. «За чѣмъ ты пришелъ ко мнѣ, хочеть она сказать? Ты человѣкъ благочестивый, а потому я и мой домъ недостойны того, чтобы принять тебя. Вѣрно Богъ наказалъ насъ за нашу дерзость. Ты, Илія, сдѣлалъ это. Безъ тебя Богъ не посѣтилъ бы грѣшной женщины; твое пребываніе обратило Его къ намъ. Онъ потому приблизился къ намъ, что ты пришелъ сюда; потому что Онъ всегда съ тобою.» Такъ бѣдная мать жаловалась на пророка и на грѣхи свои, держа на рукахъ холодный трупъ сына. Пророкъ, конечно, сострадалъ и постигъ цѣль посѣщенія Божія. *Дажь ми сына твоего,*—говоритъ онъ вдовицѣ. Рѣшительный и твердый тонъ пророка долженъ былъ произвести сильное впечатлѣ-

ніе на сѣтующую. Несчастный всегда склоненъ къ надеждѣ; тѣмъ болѣе долженствовало просіять этотъ лучъ въ сердцѣ вдовицы. Илія беретъ умершаго, вноситъ его въ ту горницу, которую самъ занималъ, полагаетъ его на свой одръ, преклоняетъ колѣна и произноситъ молитву ко Господу, — и какую молитву? Если бы мы слышали ее не изъ устъ пророка, то едвали бы почли молитвою. *Увы мнѣ Господи*, говоритъ онъ, *свидѣтелю вдовы, у нея же азъ нынѣ пребываю, ты озлобилъ еси ея, уморилъ сына ея*. Можно ли такъ обращаться къ Богу живому? Можно ли съ такою жалобою приходить къ престолу Его? Но Илія имѣетъ дерзновеніе; таковъ его духъ. Онъ отъ сердца чистаго говоритъ Господу: «Господи! неужели ты восхотѣлъ умертвить отрока? Нѣтъ! ты посредствомъ несчастія хочешь привести мать къ покаянію. Эта женщина сдѣлалась для меня благодѣтельницей: ужели такая ей отъ меня благодарность? Вознагради ее за меня. Имя твое свято, и слава твоя безконечна: сотвори то, чего я прошу.» Сказавъ это, Илія трижды повергся на умершаго, и отрокъ ожилъ. Илія беретъ его, вы-

водитъ изъ своей горницы и отдаетъ вдовицѣ, говоря кратко и сильно: *виждь, живъ есть сынъ твой*. Можно представить себѣ, что почувствовала мать, какая радость объяла ея сердце. Но она какъ бы не видитъ сына, какъ бы не думаетъ о немъ, но обращаетъ все свое вниманіе на дѣйствіе, обращается къ тому, который воскресилъ умершаго: *се уразумѣхъ*, говоритъ она, *яко человекъ Божій еси ты, и глаголю Господень во устѣхъ твоихъ истиненъ*.

Спрашиваютъ, почему Ілія подвергался на отрока? Нѣкоторые а) отвѣчаютъ: причина этого была физическая; Ілія хотѣлъ охладѣвшее тѣло отрока согрѣть посредствомъ своего и такимъ образомъ приготовить тѣло къ оживленію. Но въ такомъ дѣйствіи, како-во воскресеніе мертвыхъ, причины физическія не имѣютъ мѣста и силы. Лучше думать, что Ілія хотѣлъ выразить тѣмъ любовь свою къ отроку, а потому простершись на немъ молился ко Господу о возвращеніи души умершаго, и когда молитва его не исполни-

а) Cornel. a lap. Comm. in 3 Reg.

лась, тогда онъ снова съ пламеннѣйшею молитвою распростерся надъ нимъ; когда же и это осталось тщетнымъ, тогда онъ повергается въ третій разъ, усугубляя свое прошеніе; для такого великаго дѣла надлежало молиться сильно, пламенно. Блаженный Августинъ а) въ тоекратномъ поверженіи видитъ молитву, возсылаемую Всесвятой Троицѣ.

Евреи, а за ними Дороей б), Епифаній в) и Исидоръ г) говорятъ, что сынъ вдовицы, воскрешенный Иліею, есть пророкъ Іона. Но Іона, жившій во времена Іероваама II-го, царя Израильскаго, въ царствованіе Озіи или Азаріи въ Іудеѣ, какъ видно изъ 4 Цар. 14, 25, былъ родомъ изъ Геа д); слѣдовательно не изъ Сарепты, а изъ страны Завулонской.

а) Sermo 201 de Temp.

б) In vita Ionaе.

в) In vita Ionaе.

г) In Ionaм.

д) Нынѣ тутъ небольшая деревенька *Ель-Мешедъ*.

ВТОРОЕ ЯВЛЕНІЕ ИЛИИ ПРЕДЪ АХААВА.

Два года и нѣсколько мѣсяцовъ жилъ Ілія въ Сарептѣ. Нѣтъ причины думать, чтобы это время было для него временемъ горести; здѣсь для него Всемогущій совершилъ великія чудеса: ничтожный запасъ вдовицы не уменьшался; умершій сынъ ея воскрешенъ. Развѣ мысль о бѣдствіи и грѣхахъ соотечественниковъ тревожила Ілію. По прошествіи двухъ лѣтъ и нѣсколькихъ мѣсяцовъ Господь сказалъ пророку: *иди и явися Ахааву* а). По видимому, это повеленіе значило: оставь тихое пристанище и предайся ярости волиъ. Пророкъ долженъ идти къ разгнѣванному па-

а) 3 Царств. 18, 1.

рю и раздраженной царипѣ; долженъ идти къ человѣку, ярость коего воспламѣнялась въ продолженіи трехъ лѣтъ съ половиною. Ахаавъ употреблялъ всѣ силы, чтобы отыскать пророка, — и всѣ его усилія остались тщетными. Какая досада для царя, какой позоръ для его силы! Илія могъ предвидѣть ужасное мщеніе Ахаава, и между тѣмъ ему рѣшительно сказано : *иди и явися Ахааву*. — Но Богъ не повелѣваетъ человѣку того, что выше силъ его; если же повелѣваетъ, то даетъ вмѣстѣ и силы исполнить повелѣніе. Такъ посылая и Илію онъ говоритъ : *дамъ дождь на лице земли*. Это обѣщаніе могло утѣшить Илію: онъ долженъ былъ явиться вѣстникомъ радости, принести съ собою благословеніе Божіе. Можетъ быть враги его при вѣсти о прекращеніи голода почувствуютъ любовь къ нему, унылыя лица прояснятся радостію, отпадшіе обратятся ко Господу. Такія мысли могли разсѣять то безпокойство, какое могло произойти въ немъ при мысли идти ко врагу.

Замѣтимъ здѣсь одно обстоятельство. *Иди*, говоритъ Богъ Иліи, *и явися Ахааву*, и

дамъ дождь на лице земли. Чтобы отверсть небо, Богъ какъ бы нуждается въ пророкѣ! Но Богъ прежде далъ силу пророку заключить небо, а потому власть отверсть его передаетъ, такъ сказать, изъ Своихъ рукъ въ его. Илія прежде клялся именемъ Бога, что не иначе пойдетъ дождь, какъ по его слову: посему онъ именно долженъ былъ произвести и то, чтобы пошелъ дождь. Богъ истиненъ и неизмѣняется. Кромѣ того ниспосланіе дождя по слову Ілии весьма много могло способствовать возвышенію чадъ Божіихъ и славъ Всемогущаго ихъ Отца. Если бы небо отверзлось безъ посредства Ілии, то всякой бы сказалъ, что Ілія говорилъ неправду, что онъ пророкъ ложный и слѣдовательно Богъ его, Котораго онъ проповѣдуетъ, не есть Богъ истинный, потому что жрецы Ваала не умѣли бы приписать это Божіе благословеніе Ваалу. По сему, чтобы достигнуть цѣли наказанія Израиля, предать Ваала поношенію, нужно было, чтобы пророкъ Іеговы словомъ своимъ прекратилъ засуху. По семуто Богъ послалъ пророка своего и пророкъ, не смотря на видимую опасность сдѣ-

латься жертвою народной ярости, идетъ къ Ахааву.

Между тѣмъ слѣдствія голода сдѣлались ощутительны и для самаго царя, и у него оказался недостатокъ въ запасахъ. Однажды онъ вышелъ изъ столицы поискать травы для прокормленія своего скота. — При этомъ случаѣ упоминается въ исторіи объ Авдіѣ, человѣкѣ знаменитомъ по своему званію, и еще болѣе по тому, что говоритъ о немъ Писаніе: *Авдіи бѣ бояся Господа зѣло* а). Какъ въ Сарептѣ среди язычниковъ нашлась богобоязливая женщина, такъ при нечестивомъ дворѣ Ахаава является Авдіи. Онъ имѣлъ въ сердцѣ своемъ страхъ Божій въ такое время, когда познаніе Бога истиннаго было почти потеряно, въ такомъ мѣстѣ, откуда страхъ Божій былъ совершенно изгнанъ. Съ страхомъ Божиимъ Авдіи соединялъ любовь къ почитателямъ Бога истиннаго; когда Іезавель преслѣдовала и убивала пророковъ Господа, Авдіи скрылъ отъ ея лютости сто человѣкъ изъ нихъ и пропитывалъ ихъ. Этотъ-

а) 3 Царств. 18, 3.

то человекъ былъ въ милости у Ахаава. Вѣроятно, въ каждую минуту онъ находился въ опасности подпасть гнѣву тиранна. Что онъ былъ читель Иеговы, это конечно не могло укрыться ни отъ царя, ни отъ его жены, тѣмъ болѣе отъ двора. Но, безъ сомнѣнія, его вѣрность власти уменьшала ненависть къ нему поклонниковъ Ваала и даже снискала ему уваженіе. Можетъ быть Ахаавъ видѣлъ, что не можетъ имѣть другаго Авдія. *Гряди, говоритъ Ахаавъ Авдію, и преидемъ на землю, и на источники водныя, и на вся потоки, да негли како обрящемъ быліе, и прекормимъ кони и мски, да не изгибнутъ отъ скотъ.* Жалкій человекъ! Забота о скотахъ, — вотъ что произвело въ душѣ его трехлѣтнее наказаніе. Авдій повинуется своему повелителю, его должность предписываетъ ему повиновеніе повелѣніямъ власти. Нѣтъ сомнѣнія, что скорбь о нечестіи всегда тяготила его сердце: но онъ помнилъ, что Богъ поставилъ его на томъ мѣстѣ, а потому вѣрно служилъ царю, хотя и нечестивому. Напрасно нѣкоторые а) смѣ-

а) Дороеей in libr. de vita et morte Proph.; Епифан.

шлвають Авдія съ пророкомъ того же имени, пророчества коего мы имѣемъ. Мнѣніе это основывается на одномъ преданіи Евреевъ. Вѣроятно то, что пророкъ Авдій жилъ во времена Іоаѳана, Ахаза и Езекии царей Іудейскихъ а); потому что онъ былъ современникомъ Исаи и Амоса б).

Ахаавъ и Авдій отправляются въ разные стороны. Нѣтъ сомнѣнія, что опустошеніе, которое Авдій встрѣчалъ повсюду, сильно терзало его: но всего болѣе должно было дѣйствовать на его сердце то, что народъ какъ бы не хотѣлъ чувствовать наказаніе и по своему легкомыслію и безпечности заботился только о жизни тѣла, забывая жизнь души. Подданные походили на своего повелителя. Какъ долженъ былъ сокрушаться человекъ богобоязливый! Погруженный въ горестныя мысли Авдій замѣчаетъ, что на встрѣчу ему идетъ человекъ величественнаго

in vita Abdiae; Іерон.; Евсевій in Chronico; Клим. Алекс. 1 Strom. etc.

а) Такъ думаютъ Іерон. initio Comment in Ose.; Феодоритъ, Кириллъ.

б) Сн. Ам. ст. 1. Ис. гл. 21. Ам. 1, 11.

вида, съ лицомъ, выражающимъ ревность, жесткая одежда покрываетъ его. Авдій останавливается, узнаетъ въ путешественникѣ чело­вѣка Божія, узнаетъ Илію и повергается предъ нимъ. Болѣе трехъ лѣтъ не слышно было объ Иліѣ, можетъ быть думали, что онъ умеръ,—и вотъ неожиданно онъ яв­ляется. Авдій какъ бы не вѣритъ глазамъ своимъ и обращается съ вопросомъ: *Ты ли еси самъ, Господи мой Иліе?* Пророкъ, какъ и всегда, кратко отвѣчаетъ: *азъ есмь: иди и повѣждай господину твоему, глаголя: се Иліа.* Эти слова показались Авдію смертнымъ приговоромъ; ему представилось, что его посылаютъ на вѣрную смерть. Страхъ овладѣлъ Авдіемъ и онъ отвѣчаетъ про­року: *что согрѣшихъ азъ, яко предаеши раба твоего въ руцѣ Ахаавли еже умертвити мя.... Нынѣ ты глаголеши ми: иди, возвѣсти господину твоему: се Иліа. И будетъ егда азъ отъиду отъ тебе, и Духъ Господень возметъ тя въ землю, ея же не вѣмъ, и вниду возвѣстити Ахааву, и не обрящетъ тебе, и убіетъ мя.* Очевидно, такъ говоритъ робость, чело­вѣческое малодушіе. Но было чего и бо-

яться. Авдїй зналъ, что когда онъ извѣститъ Ахаава объ Иліѣ, свирѣпый тираннъ, такъ искавшій пророка, употребитъ всѣ средства, чтобы взять ненавистнаго ему Илію: но Богъ, конечно, не предастъ въ руки врага раба своего, сокроетъ его. Что же будетъ, когда Ахаавъ не найдетъ Иліи? Тогда вѣрно онъ всю месть свою изольетъ на Авдія, онъ обвинитъ его за то, что не схватилъ тотчасъ Иліи, заключитъ, что Авдїй, вопреки приказаніямъ царя, потворствуетъ Иліѣ и присовѣтовалъ ему скрыться, а потому лишитъ его самага жизни. Такія мысли побудили Авдія умолять пророка, выставявъ предъ нимъ свои добродѣтели. *Рабъ твой есть бояйся Господа отъ юности своея. Или не возвѣстися тебѣ господину моему, яже сотвори хъ, егда убиваше Іезавель пророки Господни, и сокры хъ пророки Господни сто мужей, по пятидесяти въ вертепъ, и корми хъ ихъ хлѣбомъ и водою? Такъ страхъ поразилъ Авдія; Илія ободряетъ его: *Живъ Господь силъ, Ему же предстою предъ Нимъ, яко днесъ покажуся ему. Авдїй пошелъ, отыскалъ своего государя и сказалъ ему, что нашелъ Илію.—**

Это извѣстіе было искрою, брошенною въ порохъ: нельзя не ожидать страшнаго взрыва ярости. Въ самомъ дѣлѣ, едва Авдій сказалъ, какъ Ахаавъ, подобно лютому звѣрю, устремился къ своей добычѣ. Илія видитъ неистоваго врага, но стоитъ твердо. Ахаавъ приближается къ нему и въ неистовствѣ начинаетъ упрекать пророка; но ослѣпленный предлагаетъ такой вопросъ, котораго укоризна падаетъ всею тяжестію на него самаго. Царь съ упрекомъ спрашиваетъ: *ты ли еси развращай Іисраиля?* Пророкъ не смотря на то, что стоитъ предъ своимъ повелителемъ и врагомъ, что по одному мановенію его можетъ лишиться жизни, твердо держится истины. *Не развращаю азъ Іисраиля, но развѣ ты, и дѣла отца твоего, егда остависте вы Господа Бога вашего, и идосте въ слѣдъ Ваала,* — отвѣчаетъ человѣкъ Божій; онъ безъ страха и боязни обличаетъ сильнаго, хотѣвшаго обвинить его, и раздраженный царь утихаетъ. — Сказавъ это, пророкъ готовится къ тому великому дѣйствию, подобнаго которому нѣтъ въ исторіи. Іегова восхотѣлъ чрезвычайнымъ дѣломъ показать, что нѣтъ Бога, кромѣ Его.

И нынѣ, говорить пророкъ царю, послѣ, и собери ко мнѣ всего Израиля на гору Кармилскую, и пророки студныя Вааловы четыреста и пятьдесятъ, и пророковъ дубравныхъ четыреста, ядущихъ трапезу Іезавеллину. Ахаавъ повинуется, посылаетъ созвать сыновъ Израилевыхъ на гору. Какая перемена! Рабъ дѣлается повелителемъ, а царь рабомъ, поданный приказываетъ и повелитель исполняетъ приказаніе. Вотъ невидимый скипетръ въ рукахъ чадъ Божіихъ, чудная сила, которою они обладаютъ! Нѣтъ ничего удивительнѣе, какъ то, что простые люди, сыны Божіи, безъ всякой внѣшней силы и знатности, однимъ словомъ побѣждаютъ сильныхъ и знатныхъ.

Теперь перенесемъ мысленно на Кармилъ, покрытый въ обыкновенное время лѣсомъ, богатыми пастбищами и плодоносными полями, а теперь отъ засухи превратившійся въ голый утесъ. Съ одной стороны горы разливается Средиземное море, съ другой въ туманной дали—озеро Генисаретское, ближе городокъ Назаретъ, потокъ Киссовъ и гора Оаворъ, къ сѣ-

веру горы Ливанскія съ своими славными кедрами. По своей красотѣ и плодородію почвы Кармилъ вполне соотвѣтствуетъ своему имени а). На вершинѣ горы стоитъ Илія, окруженный безчисленнымъ множествомъ народа. Здѣсь четыреста пятьдесятъ жрецовъ Ваала, тамъ четыреста жрецовъ дубравныхъ. Здѣсь нечестивый царь съ своимъ дворомъ, тамъ бѣдный возвращенный народъ. Нѣсколько тысячъ пламенѣютъ желаніемъ увидѣть дѣла, имѣющія совершиться. Илія, человекъ не знатный, въ волосяной одеждѣ, опоясанный кожанымъ поясомъ, вступаетъ въ средину собранія и при всеобщемъ молчаніи говоритъ народу: *Доколь вы храмлете на обѣ плснѣ ваши; аще есть Господь Богъ, идите въ слѣдъ его: аще же Ваалъ есть, то идите за нимъ.* Народъ молчитъ: такъ истина поражаетъ, оковываетъ языкъ. Илія укоряетъ народъ въ томъ, что онъ колеблется то на ту, то на другую сторону и попеременно служитъ то Іеговѣ, то Ваалу. Въ царской фамиліи, въ придворныхъ и жре-

а) Кармилъ значитъ плодovitое поле.

цахъ такой шаткости не было: они были рѣшительные идолопоклонники, совершали нечестивое плотское служеніе Ваалу и душою и тѣломъ. Но народъ не могъ совершенно забыть того, что Іегова сдѣлалъ для отцевъ его; онъ не могъ еще совершенно отпасть отъ Іеговы, онъ могъ еще говорить: мы не идолопоклонники, поклоняемся не тельцу, но подъ видомъ его Богу истинному. Народъ смѣшивалъ Іегову съ Вааломъ и совершалъ служеніе, въ которомъ находились всѣ мерзости язычества и нѣкоторая тѣнь того, что совершали отцы. Таковъ былъ народъ, къ которому обратился Іилія! Но пророкъ не хочетъ приводить доводы, что Іегова есть истинный Богъ: теперь самъ Богъ восхотѣлъ доказать это дѣломъ. Іилія только продолжаетъ рѣчь свою: *азъ остахъ пророкъ Господень единъ: и пророцы Вааловы четыреста и пятьдесятъ мужей, и пророковъ дубравныхъ четыреста.* Конечно, и въ это время не одинъ Іилія былъ поклонникомъ истиннаго Бога: но одинъ онъ вступилъ на поприще обличительнаго дѣйствія, одинъ онъ громко возвѣщалъ дѣла Іеговы и потому какъ-бы

одинъ оставался представителемъ сыновъ Іеговы. Напротивъ число пророковъ Ваала, число оставившихъ древнее богослуженіе, отпавшихъ знатныхъ и низкихъ было слишкомъ велико. Илія, кажется, хотѣлъ сказать, что хотя бы весь міръ былъ язычникомъ и окружалъ его, онъ и тогда бы не устранился спорить, чей Богъ есть Богъ истинный. За тѣмъ Илія приготовляетъ мѣсто, съ котораго самъ Богъ долженъ былъ открыть славу свою. *Да дадутъ намъ два вола, и да изберутъ себѣ единого, и да растешутъ и (на уды), и возложатъ на дрова, и да не вознѣтятъ огня: и азъ растешу вола другаго, и возложу на дрова, и огня не вознѣщу. И да призовете имена боговъ вашихъ, и азъ призову имя Господа Бога моего, и будетъ Богъ, иже аще послушаетъ огнемъ, той есть Богъ.* Народъ принимаетъ предложеніе: нѣкоторые изъ одного любопытства, другіе въ надеждѣ, что побѣдитъ Вааль, иные дѣйствительно желая увѣриться, кто Богъ истинный, и всѣ отвѣчаютъ: *добръ глаголъ (Иліинъ), егоче глагола, (да будетъ тако).*— Почему Илія просилъ у Бога знаменія посред-

ствомъ огня? Конечно потому, что Богъ въ Ветхомъ Заветѣ, когда Израиль исполнялъ повелѣнія Божіи болѣе изъ страха, нежели изъ любви, большею частію являлся въ огнѣ. Такъ Богъ огнемъ наказалъ Содомъ и Гоморъ; въ огнѣ показалъ Аврааму будущее; въ огнѣ говорилъ Моисею; въ громѣ и молніи далъ законъ на Синаѣ, и пр. Илія могъ напомнить народу эти явленія Бога, испросивъ знаменіе посредствомъ огня.

Получивъ согласіе народа, Илія говоритъ жрецамъ Ваала: начинайте! Вамъ принадлежитъ первенство; потому что васъ много и вы знатны. Насмѣшка это, или слова въ собственномъ значеніи? Очевидно, и то и другое. Жрецы Ваала, вѣроятно, охотнѣе оставили бы состязаніе, но должны были дѣлать по волѣ народа. Ежели они знали, что только обольщаютъ народъ своимъ богослуженіемъ, то какъ должны быть теперь жалки. Съ какимъ духомъ, съ какимъ видомъ приступать къ дѣлу! Но настало время ихъ посрамленія. Они дѣлаютъ нужныя приготовленія къ жертвоприношенію и, когда все было готово, начинаютъ призывать Ваала: *послушай насъ*.

Ваале, послушай насъ. Они кричатъ, сколько есть силъ, и когда одинъ изнемогаетъ, то его мѣсто заступаетъ другой. Крикъ продолжался съ утра до полудня: *и не бѣ гласа, ни послушанія.* Потомъ къ словамъ присоединяють дѣйствія, какъ бѣснующіеся бѣгаютъ вокругъ жертвенника: но голоса и шумъ раздавались въ утесахъ и умирали въ ущеліяхъ. Въ полдень Илія уже съ явною насмѣшкою говоритъ имъ: *Зовите гласомъ великимъ, яко богъ есть, яко непраздность ему есть, и негли что имо строитъ, или спитъ самъ, и востанетъ.* Такъ живой на небесѣхъ посмѣется нечестивымъ, и Господь поругается имъ а). Жрецы дѣйствительно усугубили свои крики, начали по обрядамъ своимъ рѣзать тѣло свое ножами и бить бичами: кровь лилась, но отвѣта не было. Наступилъ вечеръ, и Илія въ простотѣ, но съ увѣренностію, съ спокойнымъ духомъ приступаетъ къ дѣлу. *Отступите нынѣ, говоритъ онъ жрецамъ, да и азъ сотворю жертву мою.* Жрецы отступаютъ въ замѣшательствѣ; народъ ожидаетъ съ боль-

а), Псал. 2, 4.

шимъ вниманіемъ. На вершинѣ Кармила былъ древній алтарь, построенный во времена благочестія, но теперь почти разрушившійся. Илія беретъ двѣнадцать камней по числу колѣнъ Израилевыхъ и возстановляетъ его. Около алтаря выкапываютъ ровъ; на самомъ алтарѣ Илія раскладываетъ дрова и возлагаетъ на нихъ жертву. Потомъ повелѣваетъ принести четыре водоноса воды и лить на жертву; повелѣваетъ то же во второй и третій разъ, такъ что весь ровъ наполнился водою. Это, конечно, для того сдѣлалъ Илія, чтобы показать, что огня ни гдѣ не было; потому что языческіе жрецы обыкновенно обманывали простой народъ, скрывая прежде огонь подъ жертвенникомъ. Когда приготовленіе кончилось и народъ съ трепетомъ ожидалъ совершенія: тогда пророкъ, исполненный вѣры, приступаетъ къ жертвеннику, устремляетъ свой взоръ, мысли и сердце къ небу, и взываетъ ко Господу: *Господи Боже Авраамовъ, и Исааковъ, и Иаковль*. Пророкъ напоминаетъ народу о истинномъ Богѣ, Которому поклонялись отцы его. *Послушай мене Господи, послушай мене*

днесь огнемъ, и да разумѣютъ вси людѣ сіи, яко Ты еси Господь Богъ единый Израилевъ, и азъ рабъ твой, и тебе ради сотворихъ дѣла сія. Послушай мене Господи, послушай мене огнемъ, и да разумѣютъ вси людѣ сіи, яко Ты еси (единый) Господь Богъ, и Ты обрати еси сердца людей сихъ во слѣдъ тебе. Вотъ цѣль, къ которой стремится пророкъ всею душою, всѣми мыслями, всѣми дѣйствіями. Спасеніе народа, прославленіе Господа, — вотъ чего онъ желаетъ! Пророкъ произнесъ молитву и небеса разверзлись, божественный огонь низшелъ на алтарь, пожралъ жертву, дрова и воду. Народъ, какъ громомъ пораженный, палъ ницъ и воззвонилъ: *воистинну Господь Богъ, такова есть Богъ!* Вѣра Іліи увѣнчана, жрецы Ваала посрамлены. Но посрамленіе, вѣроятно, не подѣйствовало на нихъ; они, кажется, не хотѣли признать Бога Израилева: а потому пророкъ повелѣваетъ поймать ихъ, низвести на потокъ Киссовъ и избить, и повелѣніе пророка исполнено. Такъ и надлежало. Соблазнительи Израиля не должны были оставаться въ живыхъ; здѣсь Богъ исполнилъ рукою пророка свою заповѣдь:

И пророкъ той (ложный) или видѣлъ сонъ, да умереть а). Исполняя этотъ законъ, Илія совершилъ такое, по видимому, жестокое дѣло; притомъ, истребивъ соблазнительей, онъ избавилъ цѣлый народъ отъ соблазна.

Ахаавъ видѣлъ все и, кажется, неизмѣнился въ духѣ, какъ слабый и безхарактерный, которымъ управляли обстоятельства. Чудо на Кармилѣ, крики народа, конечно, взволновали его, но не довели до глубокого, сердечнаго размышленія о томъ, что Іегова есть истинный Богъ. Можетъ быть онъ увѣрился въ этомъ, но вѣрою мертвою, а не живою. Илія, кажется, уразумѣлъ это, а потому говорить ему о житейскомъ: *взыди, и яждь, и пій.* И Ахаавъ ѣлъ и пилъ. Но надлежало исполниться обѣщанію Божественному: Илія повергается на землю, полагаетъ главу свою между колѣнами и молить Бога о ниспосланіи дождя. Это символическое дѣйствіе выражаетъ то чувство смиренія, съ какимъ пророкъ приступалъ къ Богу; внѣшнимъ положеніемъ тѣла Илія высказалъ

сознаніе своего ничтожества предъ Всемо-
гущимъ; предъ народомъ онъ былъ послан-
никомъ Бога, а предъ Богомъ—рабомъ Его.
Находясь въ этомъ положеніи, Ілія посы-
лаетъ отрока своего примѣчать признаки
дождя на горизонтѣ. Отрокъ пошелъ, но не-
бо было чисто и онъ сказалъ пророку:
нѣсть ничтоже.—Это показываетъ, что пер-
вая молитва не всегда исполняется. Въ са-
момъ дѣлѣ, еслибы все исполнялось по пер-
вому прошенію, то слѣдствія не всегда были
бы благопріятны.—Ілія повелѣваетъ отроку
обратиться къ морю семь разъ.—Почему не
болѣе, ни менѣе? Точный отвѣтъ можетъ
дать одинъ пророкъ. — Отрокъ, исполнивъ
повелѣнное пророкомъ, усмотрѣлъ *облакъ*
малъ, аки слѣдъ ноги мужскія, возносящій воду
изъ моря, и сказалъ Іліѣ. Пророкъ, услы-
шавъ это, оканчиваетъ свою молитву и по-
сылаетъ сказать царю, чтобы онъ отпра-
вился въ домъ свой, потому что пойдетъ дождь.
Вскорѣ показалось не большое облако, нача-
ло распространяться, потемнять небо и силь-
ный дождь низшелъ на землю. Такъ послѣ
трехъ лѣтъ съ половиною пророкъ отверзъ

небо! Ахаавъ отправился въ Іезраель, а про-
рокъ, укрѣпленный силою Божіею, бѣжалъ
предъ колесницею царя.

ИЛІЯ НА ХОРИВѢ.

Прибывъ въ домъ, Ахаавъ разсказалъ своей женѣ, какъ небесный огонь сошелъ на жертву Иліи, какъ народъ, пораженный чудомъ, единогласно исповѣдалъ Бога Иліи Богомъ истиннымъ, какъ избиты жрецы Ваала и какъ по возвѣщенію Иліи дождь ниспалъ на землю. Повѣствованіе Ахаава не тронуло кровожадной язычницы, не убѣдило въ истинѣ. Ярость показалась на лицѣ ея; кровь жрецовъ, какъ пламень, разжигала ее. Илія долженъ умереть, его кровь должна пролиться такъ же, какъ кровь жрецовъ Вааловыхъ, сказала Іезавель и свои угрозы подтвердила клятвою своими богами. Въ бѣшенствѣ она посылаетъ вѣстника, объявить Иліѣ ея рѣшеніе; она приказала сказать ему: *аще ты*

еси Иліа, азъ же Іезавель, сія да сотворятъ ми бози, и сія да приложатъ ми, яко въ сей же часъ утро положу душу твою, якоже душу единого отъ нихъ а) (жрецовъ Ваала). Какое извѣстіе! Это ли награда Иліѣ за чудное прекращеніе засухи и голода? Онъ, безъ сомнѣнія, надѣялся тронуть сердца идолопоклонниковъ, и вотъ исполненіе его надеждъ! Іезавель ожесточена также, какъ и прежде, Ахаавъ, конечно, согласенъ съ своею женою; обращеніе Израіля на путь истинный опять не исполнится; самъ пророкъ подвергся не избѣжной опасности. Какая горестъ должна была объять сердце Иліи! Онъ находится близъ той, которая поклялась погубить его, подданные ея окружаютъ его: гдѣ искать спасенія отъ опасности? *И уболся Иліа, и воста, и отъиде души ради своея.* Но куда онъ пойдетъ? Теперь онъ не имѣетъ божественнаго повелѣнія—идти. Прежде самъ Господь показывалъ ему путь и назначалъ мѣсто: въ настоящемъ путешествіи онъ не имѣлъ указанія Божія. Онъ отправился

а) 3 Цар. 19, 2.

въ путь неизвѣстный, волнуемый сомнѣніями безъ радостнаго сознанія, что .путешествіе предпринялъ для своего Господа. Онъ бѣжитъ, спасая свою жизнь, — эта мысль не могла усладить его горестъ. Уже Илія идетъ нѣсколько дней, прошелъ землю Самарійскую, вступилъ въ страну Іудейскую и пришелъ въ Вирсавію. Въ этомъ городѣ онъ остановился, но безъ особенной цѣли: сердце его угнѣтено печалію, голова обременена тяжкими мыслями. Вирсавія лежала на югѣ святой земли, на границѣ между Ханааномъ и Аравією. Здѣсь находился тотъ колодезь, при которомъ Авраамъ и Авимелехъ заключили союзъ (отъ чего и городъ получилъ свое наименованіе). Но вода этого колодезя не потушила внутренняго пламени Иліи. Онъ не захотѣлъ жить въ городѣ, даже имѣть въ сообществѣ отрока, но оставивъ его въ Вирсавіи, самъ удалился въ безлюдную пустыню и повергся на землю подъ вѣтви можжевельника а). Въ его головѣ, отягченной мрачными мыслями, могли родиться только

а) *Juniperus*—въ большомъ изобиліи растетъ въ

плачевные образы; ему могло представиться, что на Кармиѣ снова совершаются безумныя пляски вокругъ золотого тельца; въ Самаріи возникаютъ языческіе храмы; на мѣсто избитыхъ жрецовъ призвано большее число ихъ; улицы Іезраеля оглашаются хулою на живаго Бога; Іезавель упивается кровію малаго остатка вѣрующихъ; алтарь, на который Богъ ниспослалъ огонь, оставленъ въ забвеніи; за дождь возсылаются благодаренія Ваалу. Такіе образы должны были поразить ужасомъ душу пророка и онъ, какъ бы въ отчаяніи, говорить: *Довлѣтъ нынѣ (ми): возми убо отъ мене душу мою Господи, яко нѣсмь азъ лучший отецъ моихъ. И* вотъ, пламенный ревнитель ослабѣваетъ. Человѣкъ, бывшій доселѣ выше всѣхъ потрясеній, теперь просить себѣ смерти. Но молитва, произнесенная не столько отъ святой ревности, сколько отъ унынія, не услышана и желаніе пророка, произшедшее отъ сильнаго возмущенія, не исполнилось; его душа не

Сирія; свойство его сходно съ кедромъ. *Junipero eadem est virtus, quae cedro. Plin. l. 16, c. 30.*

взята, послѣдній часть его еще не настала, онъ еще долженъ быть видѣть и совершить многое; но ему нужно было успокоиться и укрѣпиться и благотворный сонъ сомкнулъ его вѣжды. Во время сна приходитъ къ нему небесный вѣстникъ, будить его и говорить: *востани, яждь, и пей*. Илія пробуждается, видитъ ячменный хлѣбъ и сосудъ съ водою и еще полусонный ѣсть и пить и снова засыпаетъ. Ангелъ Господень во второй разъ пробуждаетъ его и говорить: *востани, яждь, и пей, яко мнози отъ тебе путь*. Услышавъ это, пророкъ ободрился; чудесное насыщеніе укрѣпило его. Богъ чрезъ своего вѣстника повелѣваетъ ему предпринять дальнее путешествіе; теперь самъ Богъ указываетъ ему путь; пророкъ снова увидѣлъ десницу Божию, руководящую его. Онъ идетъ одинъ по песчанной стени сорокъ дней и сорокъ ночей безъ отдохновенія и безъ пищи. Но для Того, Который носить всяческая глаголомъ силы своея, легко было укрѣплять путника и силы Иліи не истощались. Пустыня, по которой шелъ онъ, была та самая, по которой сорокъ лѣтъ странствовалъ неко-

гда весь Израиль; пророкъ видѣлъ ту землю, съ которою ни одна не можетъ сравняться по великимъ событіямъ и откровеніямъ живаго Бога. Здѣсь онъ могъ читать всю исторію отцовъ своихъ; на каждомъ шагу встрѣчалъ онъ святыя памятники великихъ дѣлъ Божіихъ; вездѣ могъ видѣть славу Божию; все, окружавшее его, наполняло душу его святыми мыслями.

Наконецъ въ туманной дали видитъ онъ гору, превосходящую своею высотой всѣ прочія. Это гора Синайская. Она, какъ вѣковъ храмъ, возвышается между скалами. Подлѣ нея находится другая гора: это Хоривъ. Можно представить, какія мысли родились въ душѣ пророка при взглядѣ на священные и вѣчнопамятныя горы! Онъ могъ думать, что эти горы Божіи положатъ конецъ его путешествію, могъ надѣяться, что на древнемъ мѣстѣ откровенія, гдѣ Богъ явился Моисею для избавленія Израиля отъ рабства, явится и ему и откроетъ средства къ обращенію того же Израиля къ истинному Богу. Илія подходитъ къ горѣ Божіей. Полный святыхъ чувствованій и глубокаго бла-

гоговѣнія, онъ входитъ въ пещеру. Онъ молится здѣсь и ожидаетъ откровенія. И дѣйствительно Богъ явился ему, но явился съ вопросомъ: *что ты здѣ, Иліе?* Какой неожиданный вопросъ! Какая противоположность между надеждами, которыя могъ питать Илія, и вопросомъ, который предложилъ ему Господь! Илія долженъ былъ почестъ его укоризною за то, что онъ произвольно оставилъ мѣсто, въ которое былъ посланъ Господомъ, и онъ чистосердечно отвѣчаетъ: *Ревнуя поревновахъ по Господь (Богъ) Вседержитель, яко оставиша тя сынове Израилеви, олтари твоя раскопаша, и пророки твоя избиша оружіемъ, и остахъ азъ единъ, и ищутъ души моея изъяти ю.* Какъ бы такъ сказалъ Илія: милосердый Господи! пламень ревности о славѣ твоей снѣдалъ меня: но всѣ мои усилія остались тщетны. Всѣ святыя твои избиты; для чего же мнѣ болѣе жить? Что еще мнѣ дѣлать? Отвѣтъ, выражающій всю ревность Иліи о славѣ Божіей и вмѣстѣ слабость человѣка, подобострастнаго намъ! Иегова говоритъ ему: *Изыди утро, и стани предъ Господемъ въ горѣ: и се мимо поидетъ Го-*

*сподѣ, и духъ великъ и крѣпокъ разоряя горы,
и сокрушая каменіе въ горы предѣ Господемъ,
(но) не въ дусъ Господь: и по дусъ трусъ, и
не въ трусъ Господь: и по трусъ огнь, и не
во огни Господь: и по огни гласъ хлада тон-
ка, и тамо Господь.*

Утромъ пророкъ выходитъ изъ ущелія. Едва только выступаетъ онъ, какъ начинаютъ являться признаки шествія Всемогущаго. Пророкъ содрогается, страхъ Божій потрясаетъ его душу. Сперва чрезвычайный шумъ: въ безлюдной пустынь все было въ мертвенномъ молчаніи и вдругъ все приходитъ въ смятеніе. На горѣ послышался страшный свистъ, какъ бы всѣ вѣтры въ мгновеніе ока устремились въ споръ о силѣ своей и свирѣпости. Лѣса колеблются, вѣковые кедры трещать и преклоняются къ землѣ, песокъ поднимается и его волны уподобляются волнамъ морскимъ. Пророкъ утратился, члены его тряслись, душа благоговѣла предѣ величіемъ Господа. *Но не въ дусъ Господь.* Буря утихла, но ея мѣсто заступаетъ новый ужасъ. Раздаются подземные громы, ударъ слѣдуетъ за ударомъ, земля колеблется, твердѣйшіе камни

разрываются съ оглушительнымъ трескомъ, являются разсѣлины, какъ бы хотѣвшія поглотить все. Съ трепетомъ ощущаетъ пророкъ колебаніе земли и поражается величіемъ Того, Который потрясаетъ небо и землю. Но нѣтъ еще признаковъ пришествія милосердаго Іеговы: *не въ трусь Господь*. Колебаніе земли утихло и открывается не виданное зрѣлище. Какъ прежде вѣтры, такъ теперь пламень съ ужаснымъ свистомъ, съ скоростію свѣта, глубокую ночь превращаетъ въ огненный день; весь воздухъ дѣлается пламенемъ, горящимъ моремъ, катящимъ свои ужасныя волны выше горъ и пожирающимъ все, что встрѣчается. Илія со всѣхъ сторонъ окруженъ пламенемъ. Погрузившись въ молитву, онъ едва можетъ смотрѣть на ужасное зрѣлище; оно не показываетъ ему близости Господа и еще болѣе болѣзненный страхъ объемлетъ его сердце. *И не во огни Господь*. Пламя исчезаетъ, во всей природѣ наступаетъ тишина, горы, долины, лѣса съ глубокимъ благоговѣніемъ ожидаютъ Господа. И вотъ легкое вѣяніе вѣтерка пролетаетъ по горѣ, — и здѣсь-то Господь! Илія чувствуетъ присутствіе Бога: возмущенное сердце его успо-

ковается, восхитительное видѣніе укрѣпляетъ его душу, онъ покрываетъ лице свое одеждою и идетъ въ срѣтеніе Господу.

Какое значеніе, какая цѣль такихъ страшныхъ явленій на Хоривѣ? Можетъ быть, Господь хотѣлъ отвѣтить на горькія жалобы и безпокойство пророка, наставить его, вывести изъ мрака сомнѣній, въ которомъ онъ находился подконецъ. Въ обстоятельствахъ была для него загадка: не ожидаемый ходъ, какой приняли дѣла Израиля, смутилъ его. Для славы имени Іеговы онъ оставилъ свою родину и близкихъ сердцу; по повелѣнію Божію отправился въ Самарію для того, чтобы обратить отпадшаго Израиля къ вѣрѣ отцовъ; всѣ средства къ исполненію этого были въ его рукахъ, ему позволено было заключить небо и снова отверсть его, онъ творилъ чудеса: послѣ этого, безъ сомнѣнія, пророкъ ожидалъ благопріятныхъ слѣдствій, и кто можетъ осуждать его ожиданіе? Онъ уже созерцалъ обращеніе Израиля къ Іеговѣ и въ этой то, по видимому, не сомнѣнной надеждѣ обманулся, не только не видѣлъ добрыхъ плодовъ, но и самъ подвергся

опасности лишиться жизни. Это было не постижимо для пророка. Такой не ожидаемый ходъ дѣла смутилъ его духъ и на Хоривѣ исторгъ изъ его сердца горькую жалобу не только на Израиля, но и на Бога. Божественнымъ отвѣтомъ на его жалобу служатъ страшныя явленія: буря, землетрясеніе, огонь. Что же означаютъ эти явленія? Онѣ многозначительны. Сколько въ нихъ, столько въ чувствованіяхъ, возбужденныхъ ими, Ілія могъ найти удовлетворительный, глубокій, Божественный отвѣтъ на свои жалобы и сомнѣнія. Страшныя явленія въ чувственныхъ образахъ представили ему характеръ его пророческаго служенія. Въ бурѣ Ілія могъ читать ту громовую рѣчь, которую онъ произнесъ при первомъ своемъ свиданіи съ Ахаавомъ. Трусъ выражалъ судъ и наказаніе, которымъ онъ поразилъ землю. Огонь напомнилъ ему огонь на Кармилѣ. Изъ этихъ страшныхъ явленій онъ могъ убѣдиться, что откровенія силы и величія Божія, когда онѣ клонятся не къ милости, могутъ привести грѣшника въ ужасъ и отчаяніе, но не смягчатъ сердца его такъ, чтобы онъ могъ обратиться. Изъ

легкаго вѣянiя вѣтерка Илiя могъ понять, что смягчаетъ и обращаетъ сердце только благодать, милосердiе Божiе; а потому могъ ожидать, что послѣ грознаго обращенiя съ Израилемъ Богъ обратится къ нему съ отеческимъ милосердiемъ. Вотъ наставленiе и утѣшенiе, какое получилъ пророкъ въ явленiяхъ на Хоривѣ!

Когда Илiя сталъ предъ вертепомъ, тогда Господь повторилъ прежнiй свой вопросъ и Илiя далъ тотъ же отвѣтъ, какой и прежде. Но то, что прежде сказалъ онъ по возмущенiю духа, теперь было отголоскомъ уstraшеннаго человѣка и Господь говоритъ ему: *Иди, и возвратися путемъ своимъ, и изыдеши на путь пустыни Дамасковы, и помажеша Азаила на царство Сирiйское, и Иуа сына Намессiйна помажеша на царство надъ Израилемъ: и Елисеа, сына Сафатова отъ Авелмаула помажеша вмѣсто себе пророка а).* Тройкое повелѣнiе Господа составляетъ отвѣтъ на тройкую жалобу пророка. Помазанiе Азаила было отвѣтомъ на ту жалобу, что Израиль разорвалъ союзъ

а) 3 Царств. 19, 15 и 16.

съ Богомъ. Я хочу, говорить Господь, связать Израиля: Азаиль будетъ служить колючею вѣтвию для этой связи, онъ будетъ бичемъ Израиля. И дѣйствительно этотъ царь Сирійскій много зла причинилъ Израильскому царству, разрушилъ укрѣпленные города, избилъ женъ и дѣтей, послужилъ мечемъ Іеговы, тою бурей, которая предшествовала Господу на Хоривѣ, и когда исполнилъ свое назначеніе, и самъ былъ низвергнутъ. Помазаніе Іиуя было отвѣтомъ на вторую жалобу Іліи, что алтари Божественные раскопаны и пророки избиты. Я не отдамъ славы моей иному, какъ бы такъ говорить Господь; домъ Ахаава истребится, Іиуй посѣчетъ это древо до корня. Такъ и случилось. Іиуй истребилъ весь домъ Ахаавовъ, какъ увидимъ ниже; жрецовъ Ваала избилъ въ его храмѣ. Помазаніе Елисея дало разумѣть Іліѣ, что не одинъ онъ поклонникъ истиннаго Бога. Теперь Ілія увидѣлъ, что бодрствующій надъ Израилемъ не оставилъ своего виноградника и что еще семь тысячъ не преклонили колѣнъ предъ Вааломъ.

Какимъ образомъ Ілія исполнилъ Божест-

венныя повелѣнія? Нѣкоторые а) думаютъ, что первыя два повелѣнія онъ исполнилъ чрезъ Елисея; полагаютъ, что и Азаилъ, какъ Иуи б), помазанъ на царство Елисею по повелѣнію Іліи. Другіе говорятъ, что Ілія самъ помазалъ этихъ царей, основываясь на томъ, что Ілія для этого дѣла и долженъ былъ идти путемъ дальнѣйшимъ, чрезъ пустыню. Если же Елисей и помазывалъ царей, то вѣроятно во второй разъ, какъ Саулъ и Давидъ помазаны Самуиломъ два раза. Последнее мнѣніе ближе къ словамъ текста. Исполненіе Іліею третьяго Божественнаго повелѣнія въ исторіи описано вполнѣ.

Изъ горъ Синайскихъ, изъ уединенной пустыни пророкъ приходитъ на обильныя поля, на богатыя равнины Іордана. Здѣсь представляются взору его двѣнадцать земельцевъ, воздѣлывающихъ поля: одинъ изъ нихъ сынъ богатаго владѣльца земли. Это Елисей, сынъ Сафата. Сынъ богатаго отца

а) Θεοδορίτῃ, Διονυσίῃ.

б) 4 Царств. 8, 13.

не считаетъ низкимъ для себя воздѣлывать землю, онъ трудится въ потѣ лица, подобно слугамъ. Послѣ трехлѣтней засухи трудолюбивымъ земледѣльцамъ, конечно, пріятно было заниматься своимъ дѣломъ. Безъ сомнѣнія, они съ горестію видѣли бѣдствіе своего отечества, опустошеніе полей своихъ, и при этомъ не могли не вспоминать объ Иліѣ, по слову котораго заключилось небо; и теперь, когда небо отверзлось снова, также не могли не говорить о чудномъ человѣкѣ, можетъ быть во время этого труда они занимались разговоромъ о немъ, и вдругъ къ нимъ подходитъ человѣкъ, въ которомъ они узнаютъ Илію. Вѣроятно, Илія не зналъ Елисея, и потому искалъ его и нашелъ при плугѣ. Илія тотчасъ снимаетъ съ себя мантию и покрываетъ ею Елисея. Такимъ дѣйствіемъ онъ безъ словъ выразилъ повелѣніе Божественное. Елисей понялъ это символическое дѣйствіе, смотрѣлъ на него, какъ на посвященіе себя въ пророческое званіе, какъ на призываніе къ послѣдованію за Иліею, и потому оставляетъ плугъ, чтобы слѣдовать за человѣкомъ Божиимъ. Но Ели-

сей долженъ былъ оставить не одинъ плугъ: отецъ и мать его были живы, съ ними онъ долженъ разлучиться. Какъ нѣжный сынъ, онъ хотѣлъ извѣстить о своей участи родителей, хотѣлъ проститься съ ними: *(молю тя)*, говоритъ онъ Иліѣ: *да обложу отца моего, и мать мою, и иду въ слѣдъ тебе. Иди, возвратися*, говоритъ ему Илія; но чтобы облегчить печаль его при разлукѣ съ родными, онъ напоминаетъ ему о Божественномъ призваніи: *яко сотворихъ тебѣ*. Эти слова какъ бы цѣпью оковали Елисея, дали ему разумѣть, что теперь онъ уже зависитъ не отъ себя, не отъ родителей, но отъ другаго. Конечно, для родителей Елисея была не малая жертва растаться съ сыномъ, отпустить его на такое служеніе, которое въ ихъ развращенномъ отечествѣ соединено было съ великими опасностями: но они были люди Богобоязливые, разлука съ сыномъ была повелѣніемъ Іеговы и они съ радостію исполнили это повелѣніе. Елисей закалываетъ пару воловъ, печетъ ихъ на орудіяхъ земледѣлія и въ знакъ прощанія угостивъ собраніе отправляется въ слѣдъ за Иліею.

ТРЕТІЕ ЯВЛЕНІЕ ІЛІИ ПРЕДЪ АХААВА.

И рече Господь ко Іліи Оесвитянину, глаголя: Востани, и сниди на срѣщеніе Ахааву, царю Израилеву иже въ Самарѣ, се бо сей въ виноградѣ Навуѡеевъ, яко сниде тамо наслѣдити его а).

Вотъ случай, по которому Богъ посылаетъ пророка Ілію къ Ахааву въ третій разъ! Нечестивый дворъ со всею несправедливостію поступалъ съ благочестивыми Израильтянами, а безхарактерный Ахаавъ въ своихъ дѣйствіяхъ колебался на ту и на другую сторону. Если бы Ахаавъ имѣлъ мудраго совѣтника, то, можетъ быть, онъ былъ бы лучшимъ царемъ; но подъ вліяніемъ Іезавели

а) 3 Царств. 21, 17. 18.

этотъ слабый человѣкъ сдѣлался самымъ худымъ государемъ. Онъ былъ изнѣженъ и сластолюбивъ, часто отдавалъ скипетръ свой женѣ и радовался, когда спокойно могъ предаваться своимъ наклонностямъ. Окончивъ войну, онъ возвратился въ Іезреель. Ему пришло на мысль сдѣлать нѣкоторыя перемѣны въ своихъ садахъ, украсить зданія, окружавшія его дворецъ, и распространить ихъ, гдѣ это было возможно. Къ дворцовымъ садамъ прилегалъ виноградникъ, отеческое наслѣдіе одного Іезреельянина Навуея. Ахаавъ увидѣвъ, что для его плановъ выгодно присоединить виноградникъ къ садамъ своимъ, объявилъ свое желаніе Навуею и въ замѣнъ виноградника предлагалъ другой, или деньги; но Навуею ни какъ не могъ растаться съ своимъ виноградникомъ. По закону Іеговы, Израильтянамъ нельзя было продавать свое наслѣдіе: они должны были смотрѣть на мѣсто, на которомъ жили, какъ на собственность Іеговы, давашаго ее. Мѣнять могли они, но только до юбилея, въ который опять должны были брать свое. Навуею не хотѣлъ отступить отъ Божественной заповѣди и

промѣнять не могъ, потому что зналъ, что нечестивый царь и въ юбилей не посмотритъ на его права. По сему онъ отвѣчалъ царю: *Да не будетъ мнѣ отъ Господа Бога моего дати насльдїе отецъ моихъ тебѣ.* Онъ не утратился предъ царемъ идолопоклонникомъ показать себя чителемъ Бога Авраамова, даже можетъ быть хотѣлъ отвратить отъ себя гнѣвъ повелителя, напомянувъ ему о заповѣди Бога, но отвѣтъ оскорбилъ царя. Раздраженный отказомъ, Ахаавъ, какъ разсерженное дитя, бросился на постель и отказался отъ пищи. Въ этомъ состояніи находить его Іезавель; видя его разстройство, она спрашиваетъ: *что духъ твой есть смущенъ, и не яси ты хлѣба?* Ахаавъ высказалъ причину своего разстройства и кровавая супруга, указавъ на оскорбленіе, сдѣланное царскою властью, услужливостію и намекомъ на получение виноградника успокоиваетъ царя. Отъ имени Ахаава она пишетъ повелѣніе, запечатываетъ его царскою печатію, не говоря о томъ Ахааву; она приказываетъ начальникамъ и старѣйшинамъ города наложить на себя постъ, знакъ какого либо важнаго

предпріятія; повелѣваетъ собрать народъ и въ собраніи дать первое мѣсто Навуею, а противъ него посадить двухъ лжесвидѣтелей, которые должны обвинить Навуею въ хулѣ на Бога и въ оскорбленіи царя. Все это было исполнено: невинный Навуею осужденъ и за городомъ побить камнями. Когда кровавое зрѣлище совершилось, Іезавель съ торжествующимъ видомъ сказала Ахааву: *встань, наслѣдуй виноградъ Навуею Израилитянина, иже не взя у тебе сребра, и уже пьетъ Навуею живъ, но умре*. При такомъ извѣстіи Ахаавъ смутился, онъ зналъ невинность Навуею: но смущеніе прошло скоро и онъ поспѣшилъ завладѣть виноградникомъ. Повидимому, одна Іезавель виновна въ смерти Навуею: но и Ахаавъ, не знавшій о повелѣніи, сдѣлался виновнымъ по послѣдствію; онъ не наказалъ виновницы за смерть невиннаго и радовался своему приобрѣтенію. Беззаконный поступокъ царицы тѣмъ важнѣе, что Навуею не по самолюбію, ни по корыстолюбію, ни по дерзости отказалъ царю, но по вѣрѣ въ Бога отцевъ своихъ, изъ повиновенія заповѣди Царя царствующихъ.

Радость Ахаава о приобрѣтеніи виноградника была не продолжительна. Какъ ни тайны были замыслы кровожадной царицы, но Тотъ, Которому извѣстны всѣ помышленія сердецъ, видѣлъ ихъ. Кровь Навуея, пролитая на землѣ, воцѣяла на небо и подвигла Всевѣдушago къ правосудію; Праведный Богъ повелѣваетъ Иліѣ идти къ Ахааву, возвѣстить судъ свой. Между тѣмъ царь Самарійскій и не думалъ о гнѣвѣ Того, Который воздастъ каждому по дѣламъ. онъ любовался виноградникомъ, приобрѣтеннымъ насильственною смертію, думалъ, какъ на мѣстѣ, омытомъ кровію его владѣтеля, исполнить свои планы. Мечты прерваны были шумомъ шаговъ человѣческихъ. Ахаавъ озирается и каково должно быть его изумленіе, когда онъ увидѣлъ, что къ нему идетъ тотъ человѣкъ, который постоянно возвѣщалъ гнѣвъ Божій на него. Шелъ Илія Оесвитянинъ. Какъ туча, грозящая смертію, Илія явился предъ царемъ. Онъ не предъувѣдомилъ о своемъ приходѣ, не спрашивалъ, позволить ли царь явиться къ себѣ; онъ шелъ во имя Іеговы, а потому и не думалъ, что приходитъ къ властителю неча-

янно, въ саду. Безъ сомнѣнія, Ахаавъ никакъ не ожидалъ такого посѣтителя; вѣроятно онъ полагалъ, что Илія далеко скрывается отъ него, а можетъ быть думалъ, что онъ подобно другимъ пророкамъ, избитымъ по повелѣнію Іезавели, уже не существуетъ,—и Илія, какъ духъ умерщвленнаго Навуоія, является предъ нимъ. Увидѣвъ пророка, Ахаавъ, безъ сомнѣнія, измѣнился въ лицѣ, трясаясь отъ гнѣва и изумленія, смотрѣлъ на ненавистнаго ему посѣтителя и прежде, нежели Илія произнесъ одно слово, Ахаавъ понялъ посѣщеніе, догадался о причинѣ, а потому спрашиваетъ его: *обрѣлъ ли еси мя, враже мой? Обрѣтохъ*, отвѣчаетъ пророкъ и изрѣкаетъ судъ Господень. Рѣчь пророка состоитъ изъ двухъ частей. Въ ней содержится указаніе на преступленія дома Ахаавова и изрѣкается наказаніе за эти преступленія. Илія обвиняетъ царя Израильскаго словами Іеговы въ трехъ преступленіяхъ: въ раздраженіи Бога Израилева, въ развращеніи народа Израильскаго и въ полномъ служеніи самаго Ахаава грѣху. Въ первомъ обвиненіи Іегова является Богомъ, раздра-

женнымъ тварію, неизрѣченное милосердіе Коего уже истощилось. Далѣе царю высказывается, какъ онъ своимъ примѣромъ, введеніемъ общественнаго служенія Ваалу, согласіемъ на повелѣніе преслѣдовать чадъ Божіихъ повергъ Израиля въ грѣхъ. Горе тому, который не только самъ дѣлаетъ зло, но и другихъ заставляетъ дѣлать тоже. Третіе обвиненіе состоитъ въ томъ, что Ахаавъ преданъ творить зло предъ Господомъ. Ужасное состояніе! И дѣйствительно исторія говоритъ, что Ахаавъ злостіемъ превзошелъ своихъ нечестивыхъ предшественниковъ. За это тяжесть гнѣва Всемогущаго падаетъ на Ахаава и на домъ его. Пророкъ возвѣщаетъ позорную смерть царю, гибель всему дому, а женѣ его смерть, достойную ея кровожадности.

Громовая рѣчь поразила Ахаава. Онъ зналъ, кто говоритъ ему, зналъ также и то, что слова сего человѣка всегда исполнялись на самомъ дѣлѣ; а потому слова Іліи глубоко проникли въ его сердце. Онъ почувствовалъ, что заслужилъ такое наказаніе, его совѣсть пробудилась, его дѣла живо представились

ему. Онъ какъ бы увидѣлъ духъ убіеннаго Навуея, какъ бы услышалъ голоса святыхъ, выходящіе изъ гробовъ, умоляющіе небо низвергнуть огонь на его преступную голову. То чувство, которое пробуждалось въ немъ на Кармилѣ, возбудилось теперь съ большею силою, теперь онъ увѣрился, что Іегова есть истинный Богъ, что теперь онъ стоитъ на судѣ Всемогущаго Бога и что грома страшнаго Его правосудія гремятъ надъ его головою. Посему Ахаавъ забываетъ о своей коронѣ и порфирѣ, не заботится о приличіяхъ и достоинствѣ царя, сознаетъ себя грѣшникомъ и не стыдится признавать себя таковымъ предъ Богомъ и людьми. Онъ повергся въ прахъ, раздираетъ свои одежды, вмѣсто царскихъ украшеній покрывается жесткими одеждами кающагося, со слезами повергается предъ Іеговою, проводитъ время въ постѣ и молитвѣ, въ вопляхъ и воздыханіяхъ. Такое раскаяніе царя Самарійскаго, конечно, не было лицемерно, его внѣшнія дѣйствія были отголоскомъ внутренняго сокрушенія духомъ. Милосердый Богъ обратилъ на него взоръ благодати и сказалъ Иліѣ:

видѣлъ ли еси, яко умилися Ахаавъ отъ лица моего; сего ради не наведу зла во днѣхъ его: но во днѣхъ сына его наведу зло на домъ его. Та-кимъ образомъ проклятіе остается на Ахаавѣ и его домѣ и Іегова только откладываетъ наказаніе: но и то, что царь не увидитъ великаго бѣдствія, совершеннаго истребленія своего дома, для него великая милость. Она оказана ему, конечно, для того, чтобы научить людей, какъ Богъ правосуденъ и каково должно быть ихъ раскаяніе. Для того, чтобы получить животъ и спасеніе, въ раскаяніи Ахаава не доставало любви, одушевляющей дѣйствія людей.

Посему слова Іліи должны были исполниться и исполнились такъ точно, какъ онъ говорилъ. Ахаавъ безъ всякой причины объявилъ войну Сиріи, не испросивъ на то, по обыкновенію благочестивыхъ царей, повелѣнія Господа и не внявъ увѣщаніямъ пророка Михея. Въ первомъ сраженіи рука раздраженнаго Бога поразила Ахаава. Одинъ воинъ пустилъ стрѣлу и поразилъ въ сердце царя Израильскаго. Ахаавъ приказалъ увезти себя съ поля битвы, кровь изъ его раны озна-

чила путь, по которому везли; къ вечеру онъ умеръ. Въ Самарійскомъ источникѣ смыли кровь съ колѣсницы, псы полизали ее и блудницы омылись на томъ мѣстѣ а). Ииуй былъ орудіемъ исполненія втораго предсказанія. Возшедши на престолъ, Ииуй первое военное дѣйствіе обратилъ на Іезреель, въ которомъ лечился царь Израильскій, Іорамъ, сынъ Ахаавъ. Узнавъ о приближеніи Ииуя, Іорамъ послалъ къ нему пословъ съ мирными предложеніями, но Ииуй отвергъ ихъ; онъ уже вступилъ на то мѣсто, которое Ахаавъ отнялъ у Навуоея, тогда Іорамъ самъ вышелъ къ нему, предлагая миръ. Ииуй съ презрѣніемъ отвергъ его предложеніе, и когда Іорамъ хотѣлъ спастись бѣгствомъ, стрѣла, пущенная Іиуемъ, пролѣтела сквозь сердце Іорама—и онъ упалъ мертвымъ. Ииуй приказалъ, по слову Господа, разбросать части тѣла Іорамова по винограднику Навуоея. Іезавель, узнавъ о побѣдѣ, хотѣла обольстить Иуя своею красотою, но не успѣла въ этой хитрости, сердце побѣдителя было твердо, онъ приказалъ выбросить ее изъ окна, стѣ-

а) 3 Цар. 22, 38.

ны обагрились ея кровію, кони попрали тѣ-
ло ея, такъ что остались нѣкоторыя части,
но и ихъ Іиуй велѣлъ оставить на улицѣ и
псы пожрали ихъ. Послѣ этого Іиуй прика-
залъ избить сыновъ, сродниковъ и ближнихъ
Ахаава, такъ что ни одинъ изъ нечестиваго
дома не остался живъ а). Такъ погибаетъ
нечестивый!

—

а) 4 Царств. 9 и 10,

ИЛИЯ ПРЕДЪ ОХОЗИЕЙ.

По смерти Ахаава, на престолъ Израильскій взошелъ сынъ его Охозія. Онъ слѣдовалъ по стопамъ отца своего, дѣлалъ одно зло предъ Господомъ, также, какъ и Ахаавъ, служилъ Ваалу; по сему тяжесть проклятія должна была пасть на него. Первый чувствительный ударъ нанесло ему отпаденіе Моавитянъ. Этотъ народъ долгое время былъ въ зависимости отъ царя Израильскаго, но при Охозіѣ усилился и возвратилъ себѣ независимость. Другимъ ударомъ была жестокая болѣзнь Охозія: онъ упалъ изъ окна дворца своего. Но Охозія и на смертномъ одрѣ представляетъ новое доказательство той горькой истины, что и самыя тяжкія

страданія не сильны смягчить ожесточенное сердце грѣшника. Охозія не научился изъ примѣра отца, въ чемъ состоитъ истинное покаяніе. Какъ ни ясно открывалъ себя Всемогушій во Израилѣ и какъ ни ужасны были слѣдствія Его гнѣва, Охозія забылъ все это. Онъ думалъ, что все, бывшее при отцѣ его, кончилось съ его кончиною; а потому вмѣсто того, чтобы прибѣгнуть къ благодати живаго Бога, онъ обратился къ идоламъ, послалъ пословъ въ Аккаронъ къ Ваалъ-Зебубу а). Въ это время Ангелъ Господень послалъ на встрѣчу посламъ Илію съ судомъ Іеговы. Послы Охозіи отправились въ путь и думали только о томъ, какъ бы скорѣе достигнуть цѣли своего путешествія. Но они ошиблись въ своихъ расчетахъ, вѣстникъ будущаго вы-

а) Въ Славянскомъ переводѣ: къ *Ваалу скверному Богу*. Въ подлинникѣ Beelzebub, Baal musca — богъ мухъ, Назіанз. 1. 2 с. Julian и Θεοδωρίτῃ quæst. 3. говорятъ, что плоть этого бога имѣлъ видъ мухи. Нѣкоторые, согласно съ Сераріемъ и Люціаномъ, думаютъ, что это былъ богъ или богиня сладострастія, которое замѣчается въ мухахъ. Въ Новомъ Завѣтѣ Матѣ. гл. 10 и гл. 12 Веелзебубомъ (Веелзевуломъ) называется сатана.

шелъ имъ на встрѣчу и такой, котораго они совершенно не ожидали. Имъ явился чело-
вѣкъ величественнаго вида, облеченный въ
волосяную одежду; онъ съ пламенною рев-
ностію сказалъ имъ: *Или нѣсть Бога во Ис-
раили, яко грядете вопрошати Ваала сквер-
наго бога въ Аккаронъ; И сего ради сице гла-
голетъ Господь: одръ, на него же возшелъ еси
ту, не имаша слѣзти съ него, яко ту смертію
умреша* а). Такая встрѣча и такое повелѣніе,
безъ сомнѣнія, поразили ужасомъ пословъ
Охозіи, они не знали, что дѣлать. Ежели они
возвратятся такъ скоро и съ такимъ отвѣ-
томъ, какъ приметъ ихъ царь? Съ другой
стороны сознавали, что слова пророка—сло-
ва свыше, слова истины и потому не мо-
гли идти далѣе. Они рѣшились возвратиться
къ Охозіѣ съ отвѣтомъ пророка. Какъ ско-
ро Охозія увидѣлъ ихъ, тотчасъ спраши-
ваетъ: съ чѣмъ они возвратились и почему
такъ скоро? Послы рассказали, что случилось
съ ними на пути и что сказалъ имъ встрѣ-
тившійся челоѣкъ. Каковъ видомъ онъ?

а) 4 Цар. 1, 3. 4.

спрашиваетъ царь и, выслушавъ описаніе, тотчасъ догадался, что это Илія Оесвитянинъ. Охозія повелѣваетъ призвать къ себѣ пятидесятника и приказываетъ ему идти съ своими воинами поймать и привести пророка. Какое заблужденіе царя, приближающагося къ смерти! Онъ знаетъ, кто тотъ человѣкъ, противъ котораго онъ посылаетъ воиновъ, онъ видѣлъ великія дѣла, которыя совершилъ Іегова посредствомъ сего человѣка, и не удерживается отъ борьбы съ нимъ. Такъ нечестіе думаетъ противоборствовать Всемогущему! — Пятидесятникъ успѣшилъ исполнить волю царя и скоро нашелъ того, кого приказано было ему отыскать. На вершинѣ горы, вѣроятно Кармила, онъ увидѣлъ пророка. Тамъ сидѣлъ Илія, занятый святыми размышленіями. Какъ посланникъ царскій, какъ человѣкъ вооруженный и имѣющій воиновъ, коимъ не можетъ противиться одинъ безоружный человѣкъ, пятидесятникъ съ гордостію и насмѣшкою говоритъ Иліѣ: *человѣкъ Божій, царь зоветъ тя, спиди*. Такъ, думаетъ Илія, вы знаете, что я человѣкъ Божій и между тѣмъ въ сердцѣ своемъ помы-

шляете противное, встаете противъ Бога. Эта мысль воспламенила душу его святою ревностію и онъ отвѣчаетъ: *еще есмь человекъ Божій азъ, то да снидетъ огонь съ небесе, и снѣсть тя, и пятьдесятъ твоихъ (съ тобою)*. Едва пророкъ произнесъ слова, Иегова услышалъ ихъ; небо разверзлось, огонь ниспалъ и повергъ пятьдесятника и его воиновъ. Узнавъ о такомъ событіи, царь Израильскій вмѣсто того, чтобы понять, противъ какого могущества встаетъ, посылаетъ другаго пятьдесятника съ воинами, привести пророка. Посланный находитъ Илію на томъ же мѣстѣ и, безъ сомнѣнія, съ такою же дерзостію сказалъ: *человѣче Божій, сице глаголетъ царь: потщався сниди*. Пророкъ отвѣчаетъ, какъ и прежде, и небесный огонь пожралъ пятьдесятника и его воиновъ. Надлежало бы ожидать, что двукратное пораженіе смягчитъ сердце Охозіи: но оно еще болѣе ожесточилось, гнѣвъ царя достигъ высочайшей степени, онъ посылаетъ третьяго пятьдесятника. Этотъ повинуется повелѣнію, но уже не дерзость первыхъ въ его сердцѣ; онъ идетъ, ожидая того же, что случилось съ его

предшественниками. Илія сидитъ на прежнемъ мѣстѣ, онъ не думаетъ скрываться, не боится, хотя бы цѣлое войско было выслано противъ него, онъ знаетъ, что съ нимъ сила Божія. Когда пятьдесятникъ увидѣлъ человѣка Божія, ужасъ объялъ его сердце, его колѣна колеблются, онъ падаетъ предъ пророкомъ и говоритъ ему: *человѣче Божій, пощади душу мою, и душу рабъ твоихъ сихъ пятьдесятъ предъ очима твоима*. Пророкъ увидѣлъ, что успѣлъ наконецъ смягчить сердца нечестивыхъ; въ это время Ангелъ Господень сказалъ ему: *сиди съ нимъ*. И такъ Илія долженъ отдаться въ плѣнъ, долженъ идти къ врагу своему; но ему сказано: *не убойся отъ лица ихъ*, и онъ идетъ, приходитъ къ царю и, конечно, однимъ своимъ взоромъ оковалъ его душу. Хотя Охозія былъ озлобленъ противъ пророка, но не могъ излить на него гнѣвъ свой. Илія торжественно сказалъ ему: *сице глаголетъ Господь: что яко послалъ еси послы вопрошати Ваала сквернаго бога во Аккаронъ, акибы не былъ Богъ во Израили, еже спросити отъ Него словесе; сего ради отъ одра, нанѣже возшелъ еси ту, не имаша*

спяти съ него, яко смертію умреши. Сказавъ это, пророкъ удалился: но слово его исполнилось во всей силѣ.

Такъ чудный пророкъ совершилъ дѣло свое съ царями земли.

ВОЗНЕСЕНИЕ ИЛИИ.

Оставивъ шумную столицу израильскую, Илія отправился въ мирныя равнины Іордана, остановился въ Галгалахъ, не далеко отъ Іерихона, гдѣ нѣкогда знаменитый вождь Израиля Навинъ положилъ двѣнадцать камней въ память чудеснаго перехода Израильтянъ чрезъ Іорданъ. Но пророкъ уже оканчивалъ теченіе свое на землѣ: по божественному откровенію ему уже извѣстна была участь его, онъ какъ бы видѣлъ уже въ облакахъ огненную колесницу, долженствовавшую перенести его въ жилище вѣчности. Съ этою великою тайною въ сердцѣ Илія отправляется изъ Галгалъ въ Веель, проститься съ учениками пророческими. Онъ хотѣлъ совершить это путешествіе одинъ, а потому сказалъ Елисею: *спди убо здѣ, яко*

Господь посла мя до Веѣилъ а). Но Елисей не хотѣлъ оставить своего учителя: *Живъ Господь, говоритъ онъ, и жива душа твоя, аще оставлю тя.* Еще два раза, въ Веѣилъ и Иерихонъ, пророкъ высказываетъ свое желаніе спутнику, но получаетъ отъ него одинъ и тотъ же отвѣтъ. Не трудно понять желаніе пророка. Иегова открылъ ему великое событіе, подобное которому было въ мірѣ только однажды. Одинъ только Энохъ переселился съ земли на небо, не видѣвъ смерти: но образъ преложенія Эноха не извѣстенъ; Илія же не только не долженъ видѣть смерти, но и вознестись съ видимою славою, огненная колесница должна была служить ему лѣствицею на небо. Каково же долженствовало быть расположеніе его души въ это время? Его непрестанно должна была занимать мысль, что чрезъ нѣсколько времени онъ будетъ взять превыше луны и солнца, въ божественное святилище, къ невечернему свѣту, что онъ долженъ будетъ предстать предъ престолъ Иеговы, узрѣть Его лицомъ къ лицу,

а) 4 Цар. 2, 2.

земныя узы уже не существовали для него, онъ парилъ въ небо: а потому для него не нужно было сообщество и любимѣйшаго ученика его, а нужно было уединеніе, не развлекаемое размышленіе о будущемъ. Но не смотря на троекратное изъявленіе своего желанія, пророкъ слышалъ троекратный отрицательный отвѣтъ. Елисею также была открыта судьба его учителя и онъ, какъ бы предвидя великіе плоды сопутствія Іліѣ, ни какъ не хотѣлъ оставить пророка. Любовь и усердіе Елисея побѣдили желаніе Іліи и они шли вмѣстѣ. Въ двухъ послѣднихъ городахъ, въ которые они приходили, встрѣчали ихъ сыны пророческіе, коимъ также возвѣщена была отъ Господа разлука съ великимъ наставникомъ а). Съ этими то сынами Ілія, какъ нѣ-

а) Св. Писаніе говоритъ о пяти школахъ пророческихъ: о двухъ упоминается во времена Самуила (1 Цар. 10, 5, 10, 19, 18, 24), кои были въ Керіаѳіаримѣ и Рамѣ; о трехъ во времена Іліи. Посему съ вѣроятностію можно почитать Ілію, если не основателемъ, то по крайней мѣрѣ главою послѣднихъ, какъ Самуила первыхъ. Въ этихъ школахъ преимущественно занимались Св. Писаніемъ, законами и, кажется, пѣснопѣніемъ (1 Цар. гл. 10 и 19).

жрый отецъ, прощаясь предъ своимъ вознесеніемъ. Они съ сыновнею горестію говорили Елисею: *разумѣши ли, яко вѣзываетъ Господь двѣсти господина твоего верху главы твоея (отъ тебе)*; Елисей отвѣчаетъ имъ: *и азъ уразумѣхъ, молчите*. Нѣкоторые изъ нихъ, подобно Елисею, не могли оставить пророка; мысль, что они видятъ его уже въ послѣдній разъ, побуждала ихъ слѣдовать за нимъ. Пятьдесятъ сыновъ пророческихъ сопровождали Илію и Елисея. Вѣроятно и они надѣялись увидѣть славное вознесеніе своего учителя, но Господь сокрылъ отъ нихъ великое событіе. Когда они достигли Іордана, то сыны пророческіе остановились въ нѣкоторомъ отдаленіи, а Илія и Елисей подошли къ самой рѣкѣ. По ту сторону рѣки надлежало и Елисею 'разлучиться съ своимъ учителемъ: но какимъ образомъ перейти на другую сторону? Илія не заботится объ этомъ; онъ зналъ, что Іегова, по молитвѣ Моисея, среди моря сдѣлалъ сушу, для перехода Израиля. Богъ Моисея есть Богъ и Илія. Посему Илія снимаетъ съ себя мантию, при внутренней молитвѣ ударяетъ ею по водамъ, рѣка раздѣляется и является суша. Для

Илія это уже не было удивительнымъ; онъ былъ уже небеснымъ обитателемъ; но это чудо весьма много могло служить къ утвержденію въ вѣрѣ Елисея. Та мантия, посредствомъ которой раздѣлены воды, была символомъ призванія его въ пророческое служеніе и она же будетъ служить символомъ ниспосланія ему благодати. Такъ великій пророкъ съ ученикомъ своимъ отдѣлился отъ сыновъ пророческихъ и скрылся отъ ихъ взоровъ.

Перешедши Іорданъ, Илія останавливается и, безъ сомнѣнія, съ сильнымъ внутреннимъ движеніемъ обращается къ своему спутнику. Елисей могъ подумать, что минута разлуки наступила и его учитель хочетъ высказать ему послѣднее прощаніе. Но Илія имѣлъ въ сердцѣ своемъ болѣе, нежели только прощаніе: онъ хотѣлъ дать отеческое благословеніе и не такое, какое даютъ обыкновенные люди, выражая его одними желаніями и словами. Онъ говоритъ Елисею: *проси, что сотворю ти, прежде неже взять буду отъ тебѣ*. Великое слово! Знаетъ ли пророкъ, чего будетъ просить ученикъ его? Конечно Илія былъ увѣренъ, что Елисей не будетъ про-

силь у него благъ земныхъ , потому что онъ также цѣнилъ ихъ , какъ и Илія ; а потому будетъ просить небеснаго : но въ волѣ ли пророка раздѣлять дары небесные ? Самъ онъ не требуетъ ли ихъ отъ раздающаго всѣмъ Бога ? Не смотря на это Илія говоритъ смѣло : *проси*, и это потому , что онъ имѣлъ дерзновеніе къ Дающему всяческая и слѣдовательно надѣялся исполнить своею молитвою всякое прошеніе ученика . Каково предложеніе , таковъ былъ и отвѣтъ : *Да будетъ убо духъ*, говоритъ Елисей , *иже въ тебѣ*, *сугубъ во мнѣ*. Такое прошеніе , по видимому , смѣлѣе самаго предложенія просить , что угодно . Для устранения такой смѣлости нѣкоторые старались уменьшить силу прошенія Елисеева . Одни а) слово : *сугубъ* относили къ словамъ *духъ*, *иже въ тебѣ*, какъ бы прошеніе его было такое : да будетъ твой двоякій духъ и во мнѣ , т. е. , даръ пророчества и чудесъ . Другіе б) слово *сугубъ* принимаютъ за раздѣляющее , будто бы Елисей такъ говорилъ : « да будетъ во мнѣ двѣ

а) Angelomus.

б) Pagnin.

части твоего духа.» Но совершенно нѣтъ нужды прибѣгать къ такимъ вынужденнымъ изъясненіямъ. Св. Амвросій а) говоритъ: «Илія, имѣвшій однократный духъ святости, Елисею оставилъ двукратный. Чудеснымъ образомъ ниспослалъ ему благодати болѣе, нежели сколько съ собою понесъ на небеса.» Слѣдовательно св. отецъ принимаетъ слова Писанія въ ихъ прямомъ значеніи. Въ самомъ дѣлѣ прошеніе Елисея вытекаетъ изъ сердца, пораженнаго скорбію и глубоко проникнутаго святыми чувствованіями. Нужно только представить то положеніе, въ которомъ оставался Елисей послѣ Иліи, чтобы понять слова его. Илія былъ твердымъ столпомъ церкви Божіей; силы, данныя ему Богомъ, были велики, дѣла его славны: при всемъ томъ Израиль остался въ одинаковомъ положеніи. Что же послѣ Иліи могъ сдѣлать Елисей? Чтобы подѣйствовать на Израиля, очевидно нужны были силы и дѣла еще большія. По крайней мѣрѣ могъ такъ думать Елисей, какъ человѣкъ. Проникнутый такою мыслію, онъ выражаетъ желаніе

а) Serm. 2 de Eliseo.

своего чистаго сердца. Его прошеніе какъ бы изумило самаго пророка; *ожесточилъ еси просити*, говоритъ онъ Елисею. Не смотря на то Илія не отказывается ему, но предлагаетъ только условіе: *аще узриши мя вземлема отъ тебе, будетъ ти тако: аще ли не узриши, не будетъ*. Для того, говоритъ Златоустъ а), Илія предлагаетъ это условіе, чтобы еще болѣе возбудить желаніе и ревность Елисея, приготовить его къ принятію Духа и усугубить свои молитвы.

Занимаясь бесѣдою о будущемъ важномъ служеніи Елисея, о его прошеніи, Илія и Елисей продолжали путь свой. Но вотъ, по слову Іеговы, великая минута настала, разлука приблизилась, съ высоты опускаются огненная колесница и огненные кони б). Елисей

а) Златоустъ, hom. 1 in acta.

б) Излишне изслѣдовать: дѣйствительно ли Илія на огненной колесницѣ и огненныхъ коняхъ вознесся на небо? Нѣкоторые опасаясь того, что огонь могъ повредить тѣлу Илію, и чтобы удалить вопросъ: когда, какъ и гдѣ сотворена эта колесница, думаютъ, что ангелы вознесли Илію на небо. Такъ думаетъ и Св. Амвросій Serm. 2 de Eliseo et in symb. apost. sub finem. Но Тотъ, Который могъ удалить отъ смертна-

едва можетъ смотрѣть на это великое, не виданное зрѣлище; Илія остается спокоенъ, входитъ въ торжественную колесницу и она начала подниматься отъ земли. Величественное зрѣлище напомнило Елисею о его прошеніи, а вмѣстѣ съ тѣмъ дало почувствовать всю важность потери учителя и сердце ученика раздиралось скорбію. Въ борьбѣ чувствованій онъ восклицаетъ: *Отче, Отче, колесница Израилева, и конница его!*—Въ этомъ восклицаніи выражается вся приверженность Елисея къ Иліѣ и все прославленіе пророка. Что можетъ сильнѣе выразить привязанность, любовь одного лица къ другому, какъ названіе отцемъ! Елисей чувствовалъ вполнѣ, чѣмъ былъ для него Илія, какого руководителя онъ лишился, и съ пламенною любовію называетъ его отцомъ! Съ другой стороны, какъ прилично названіе Иліи: *колесница Израилева, и кон-*

го смерть, безъ сомнѣнія, могъ произвестъ огненную колесницу и коней. Это, вѣроятно, подало мысль восклицанію Елисея и онъ, безъ сомнѣнія, передалъ то, что видѣлъ. Златоустъ говоритъ, что огненная колесница соотвѣтствовала пламенной душѣ Иліи.
Ном. 1 de Elia.

ница его. Дѣйствительно, Илія былъ колесницею, поражающею развратителей Израиля, молніеносною конницею. Елисей въ горести разрываетъ одежду свою. Но вдругъ видитъ предъ собою милоть своего учителя, —символь утѣшительный и многознаменательный! Посредствомъ нея Илія выразилъ призываніе Елисея къ высокой пророческой должности, она была средствомъ къ раздѣленію водъ Іордана и теперь, конечно, была знакомъ исполненія его прошенія — ниспосланія благодати.

Елисей, взявъ ниспосланный ему даръ, принимаетъ обратный путь. Подошедши къ Іордану, онъ, по примѣру Иліи, ударяетъ милотію по водамъ: но, вѣроятно, удрученный горестію и волнуемый различными чувствованіями, безъ вѣры Иліиной; вода не разступилась. Это привело его въ себя самага: онъ снова ударяетъ, но уже въ духъ Иліи, и прежнее чудо снова совершилось. Сыны пророческіе, находившіеся въ Іерихонѣ и видѣвшіе это чудо, узнали, что Елисей заступилъ мѣсто Иліи. Они просили у него позволенія послать искать тѣло Иліи. Елисей

зналъ, что тщетно искать его: но, чтобы они увѣрились въ томъ собственнымъ опытомъ, позволилъ. Три дни прошли въ тщетныхъ поискахъ и посланные возвратились.—И въ позднѣйшія времена, во времена Христіанства нѣкоторые старались найти не тѣло **Иліи**, а то мѣсто, въ которомъ онъ обитаетъ по вознесеніи. Одни а) думали найти его въ эфирномъ небѣ, другіе б) въ земномъ раю, иные в) въ неизвѣстной земной странѣ. Но лучше поступаютъ тѣ г), которые говорятъ, что мѣсто это не извѣстно. Его узнаемъ тогда, когда настанетъ царство славы.

Когда **Илія** вознесенъ былъ на небо? Въ концѣ царствованія **Іосафата**, царя **Іудейскаго**, и вскорѣ послѣ смерти **Охозіи**, царя **Израильскаго**, какъ повѣствуются эти событія въ **Св. Писаніи**. Но **Охозія** умеръ въ 22 годъ царствованія **Іосафата**. Отсюда съ вѣ-

а) Дороеей in synopsi c. de vita Eliae; Іеронимъ in cap. 9 Amos; Амвр. I. de Paradiso.

б) Ириней I. 5. c. 5; Іустинъ qu. 85; Исидоръ I. de or. et obitu Sanctor. c. 5.

в) Григорій hom. 29 in Evang.

г) Златоустъ hom. 22 in ep. ad Hebr.; Августинъ de Gratia Chr. c. 2 et 3 etc.

реальностію можно положить, что Ілія взятъ на небо около 898 г. до Р. Х. Если пророкъ, явившійся въ третій или четвертый годъ царствованія Іосафата, былъ 30-ти лѣтъ отъ роду: то, очевидно, онъ взятъ на небо около 48-ми лѣтъ отъ рожденія. Общее древнее преданіе назначаетъ 20 день Іюля днемъ вознесенія Іліи.

Пророкъ Ілія во время жизни своей на землѣ живымъ словомъ устъ своихъ поражалъ нечестіе; онъ не оставилъ ни какой книги. Но спустя 10 лѣтъ по вознесеніи Іліи приносятъ Іораму, сыну Іосафатову, заступившему престолъ отца своего, письмо Іліи а). Въ нисѣмъ пророкъ обличаетъ царя въ развращеніи, возвѣщаетъ наказаніе язвою, жестокою и продолжительною болѣзнію и наконецъ смертію. Когда написано письмо это? Для устраненія этого вопроса, нѣкоторые б) говорятъ, что оно написано не Іліею Тесвитяниномъ, а другимъ Іліею, жившимъ во времена Іорама. Другіе в) подъ име-

а) 2 Пар. 21, 12—15.

б) Caetan.

в) Yatabl.

немъ Иліи разумѣють Елисея, дѣйствовавшаго въ духѣ Иліи. Но нѣтъ никакого основанія отступать отъ собственнаго значенія слова. Многіе а) полагаютъ, что письмо писалъ дѣйствительно пророкъ Илія и писалъ его въ раю, или въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ находится, и передалъ его Елисею. Мнѣніе это основываютъ на явленіи душъ и явленіи самаго пророка при преображеніи Іисуса Христа. Но для чего заставлятъ писать письма съ неба на землю? Говорятъ, это сообразно съ ревностію Иліи, которою онъ пламенѣетъ и на небѣ. Но неужели необходимо обнаруживать ревность свою на землѣ? Святые могутъ выражать ее предъ Богомъ. Далѣе говорятъ, что письмо съ неба сильнѣе могло подѣйствовать на царя. Но если и мертвые встанутъ, то и тогда, по слову Спасителя, нечестивые не повѣрятъ. Притомъ неужели менѣе сильно можетъ дѣйствовать письмо, написанное за нѣсколько лѣтъ? Примѣръ силы такого пророчества мы видимъ на

а) Genebr. l. 1. Chronol.: Joseph. Acosta. l. 3 de Noviss. Temp. c. 7. et alii.

Кирѣ. И такъ согласимся, что Илія, какъ пророкъ, водимый Духомъ Святымъ, видѣлъ пророческимъ окомъ нечестіе Іорама, развращеніе царства Іудейскаго и побуждаемый ревностію о спасеніи собратій своихъ, написалъ пророчество на Іорама, будучи на землѣ, и повелѣлъ Елисею отдать его въ надлежащее время.

Илія уже на небѣ: но позднѣйшій его пророкъ говоритъ отъ лица Іеговы Израилю: *И се Азъ пошлю вамъ Илію Оесвитянина, прежде пришествія дне Господня великаго и просвѣщеннаго: Иже устроитъ сердце отца къ сыну, и сердце челоуѣка ко искреннему его, да не пришедъ поражу землю въ конецъ а).* Слѣдовательно древнему Израилю надлежало ожидать новаго явленія Иліи. Дѣйствительно народъ Іудейскій ожидалъ Иліи и ожидалъ его предъ пришествіемъ Мессіи б), а Іудеи, невѣрующіе въ Іисуса Христа, доселѣ думаютъ, что Илія ревнуетъ по законѣ, и ожидаютъ его пришествія в). Св. Писаніе Новаго Завѣта

а) Малах. 4. 5, 6.

б) Матѣ. 17, 10.

в) Rabbini in Talm. tract. Berachot; Galatin I. X. c. 6.

говорить о явленіи Іліи: перенесемъ мыслѣю къ этому событію и посмотримъ, исполнилось ли въ этомъ явленіи прѣрочество Ма-лахіи.

Въ странѣ Галилейской, не далеко отъ Назарета и Каны, находится прекраснѣйшая а) гора Фаворъ, возвышающаяся б) надъ всѣми другими въ видѣ пирамиды. Она усѣяна различными благовонными и плодовитыми деревьями. Съ ея вершины представляются великолѣпные виды. Съ одной стороны поражаетъ взоръ гора Кармилъ, свидѣтельница великаго событія при Іліѣ; къ сѣверу хребетъ Ливанскихъ горъ; на югѣ холмы, усѣянные виноградными и померанцовыми кустарниками; съ другой стороны блестятъ воды озера Тиверіадскаго. На эту-то прекрасную гору въ одно утро Божественный Искупитель удалился съ тремя своими учениками и здѣсь открылъ имъ славу своего Божества, — преобразился предъ ними. Изумленные уче-

а) Beda tract. de locis sanctis c. 17.

б) Joseph. l. 4 de Bello c. 2, говорятъ, что ея высота 30 стадій.

ники за этимъ чудомъ вскорѣ увидѣли новое: они увидѣли двоихъ небесныхъ посланниковъ, бесѣдующихъ съ Спасителемъ, двухъ столповъ церкви Ветхозавѣтной, гражданъ небеснаго Іерусалима—Моисея и Ілію. И такъ вотъ Ілія явился снова на землѣ спустя почти тысячу лѣтъ послѣ своего вознесенія на небо.

Какая была цѣль этого небеснаго посольства? Евангелистъ Лука, описывая событіе, замѣчаетъ: *глаголаста исходъ Его (Исуса), его же хотяше скончати во Іерусалимъ а)*. Слѣдовательно все дѣйствіе Моисея и Іліи при этомъ великомъ событіи ограничивалось одною бесѣдою о великой жертвѣ, которую имѣлъ принести Искупитель. Но здѣсь могли быть и другія цѣли. Іудеи не признавали Исуса Христа Мессіею; но многіе почитали его пророкомъ, посланнымъ отъ Бога, почитали даже Іліею. По сему Моисей и Ілія явились, дабы свидѣтельствовать, что во Исусѣ Христѣ исполнились законъ и пророки,

а) Лук. 9, 31.

что онъ есть истинный Мессія, Спаситель міра. Мойсей явился, какъ законодатель, Ілія какъ представитель пророковъ а). Такимъ образомъ явленіе Іліи при преображеніи Іисуса Христа совершенно не сходно съ тѣмъ, которое предсказывается у пророка Малахіи, и слѣдовательно его никакъ нельзя почитать исполненіемъ пророчества.

Многіе б) у пророка Малахіи подъ именемъ Іліи разумѣютъ Іоанна Крестителя. Основанія этого мнѣнія, по видимому, тверды. Дѣйствія Іліи, описанныя Малахіею, дѣйствительно таковы, каковы были дѣйствія Іоанна. Въ Евангеліи Св. Луки ангелъ говоритъ, что Іоаннъ *предыдетъ предъ нимъ (І. Христомъ) духомъ и силою Іліиною, обрати сердца отцемъ на чада* в). Самъ Іисусъ Христосъ ученикамъ, высказавшимъ Ему мнѣніе книжниковъ и фарисеевъ, что прежде пришествія Мессіи долженъ явиться Ілія, говорить: *Ілія*

а) Іеронимъ, Златоустъ, Амвросій, Евонмій.

б) Calmetus et alii.

в) Лук. 1, 17.

убо придетъ, и устроитъ вся. Глаголю же вамъ: яко Илія уже придетъ, и не познаша его. Ученики поняли, что Иисусъ Христосъ сказалъ о Іоаннѣ Крестителѣ.—Что касается до сходства характера и дѣйствій Іоанна и Илія, то оно еще не даетъ права рѣшительно утверждать, что пророкъ Малахія дѣйствительно подъ именемъ Илія разумѣлъ Іоанна Крестителя. А ангелъ въ Евангеліи Луки не называетъ Іоанна прямо Иліею, но указываетъ только на сходство сихъ двухъ лицъ, говоритъ, что Іоаннъ будетъ дѣйствовать въ духѣ и силѣ Илія; слѣдовательно и изъ его словъ нельзя утвердительно заключить, что пророчество Малахія исполнилось. По этому же сходству и Иисусъ Христосъ называетъ Іоанна Иліею: но въ Его словахъ можно видѣть двѣ мысли. Іудеи смѣшивали два пришествія Мессіи на землю въ одно, или лучше, они ожидали одного пришествія, а о другомъ и не думали; а потому и говорили, что предъ пришествіемъ Мессіи долженъ явиться Илія. Иисусъ Христосъ и не отвергаетъ этого мнѣнія, говоритъ, что дѣйствительно Илія придетъ и устроитъ все: но что

бы указать на двоякое пришествіе Мессіи, выражаетъ, что Ілія уже приходилъ, только Іудеи не узнали его. Посему изъ словъ Спасителя нельзя еще заключить, что пророчество Малахіи вполнѣ исполнилось; можно еще ожидать исполненія его въ будущемъ.—Самыя слова пророка Малахіи не позволяютъ отступать отъ собственнаго значенія имени Іліи: потому что если пророкъ разумѣлъ дѣйствительно Іоанна Крестителя, то почему онъ не назвалъ его собственнымъ именемъ, или, по крайней мѣрѣ, такъ, какъ онъ называлъ его прежде,—ангеломъ? Такимъ образомъ можно согласиться на мнѣніе большей части Отцевъ церкви а), что пророкъ Малахія говоритъ о явленіи Іліи предъ вторымъ пришествіемъ Іисуса Христа. Такъ думать заставляютъ и нѣкоторыя мѣста св. Писанія.

а) Сообразивъ все пророчество Малахіи, нельзя не видѣть, что въ концѣ онъ говоритъ о второмъ страшномъ явленіи Мессіи.

а) Кириллъ, Θεодоритъ, Тертуліанъ I. de anima с. 35; Іустинъ dial. contra Tryphon.; Григорій Назіанзинъ I. Testim. contra Judaeos; Августинъ 20 Civit 29., Еремъ tract. de Antichristo etc.

Въ шести рѣчахъ его содержится слѣдующее: а) Судьба Израиля лучше Едомовой (гл. 1, 1—5); б) Обличеніе священниковъ за небрежность въ жертвоприношеніи (гл. 1, 6—11, 9); в) Обличеніе Іудеевъ за браки съ иноземными и за разводы (гл. 11, 10—16); г) Отвѣтъ сомнѣвающимся въ правосудіи и промыслѣ Божіемъ (гл. 11, 17—111, 7); д) Обличеніе за невѣрность въ десятинахъ (гл. 111, 8—12) и е) Пророкъ увѣряетъ, что въ рѣшительный день суда Божія праведники увидятъ свое преимущество предъ беззаконниками (гл. III, 13 и IV). Очевидно пророкъ отъ состоянія Іудеевъ въ то-время переходитъ ко временамъ Мессіи, говоритъ о Его Предтечѣ, о исполненіи самага обѣтованія Іеговы, объ очищеніи или улучшеніи Богослуженія, о благодѣяніяхъ Мессіи, о избраніи чадъ (гл. III); наконецъ переносится ко временамъ отдаленнѣйшимъ, говоритъ о великомъ и страшномъ судѣ, который произведетъ Мессія, и о предтечѣ этого грознаго пришествія. Такимъ образомъ у пророка описываются два явленія Мессіи: мирное, благодѣтельное и строгое, страшное. Послѣдняго никакъ нельзя смѣши-

вать съ первымъ ; всѣ тѣ черты, которыми пророкъ означаетъ его, никакъ нельзя согласить съ первымъ благодатнымъ явленіемъ Іисуса Христа. Если же должно разумѣть здѣсь второе страшное пришествіе: то очевидно надобно допустить, что предтечею его будетъ уже не Іоаннъ, а другой, именно Ілія Оесвитянинъ.

б) Новозавѣтный тайновидецъ, описывая страшное второе пришествіе Іисуса Христа, говоритъ а), что прежде него посланы будутъ съ неба на землю два свидѣтеля, кои будутъ обличать беззаконныхъ и самаго главу ихъ—антихриста. Черты, коими изображаетъ пророкъ новозавѣтный обличителей, ясно указываютъ на Ілію. Обличители будутъ облечены во вретище, огонь будетъ выходить изъ устъ ихъ и пожирать враговъ ихъ, они будутъ имѣть власть заключать и отверзать небо. Ясно описывается Ілія, облеченный въ волосяную одежду, заключавшій и отверзавшій небо, поразившій огнемъ враговъ своихъ—посланниковъ Охозіа.

а) Апок. 11, 3—7.

в) Послѣднія слова пророка Малахіи Отцы Церкви объясняютъ слѣдующимъ образомъ: Илія какъ бы перенесетъ умъ и сердца патріарховъ въ ихъ потомковъ и сердца потомковъ сдѣлаетъ подобными сердцамъ патріарховъ. Онъ возбудитъ въ Іудеяхъ такую же вѣру во Іисуса Христа, въ Мессію пришедшаго, какую имѣли патріархи въ грядущаго а). Еврейское слово וְשׁוּבָה означаетъ: заставить возвратиться; это тоже, что и Іисусъ Христосъ говоритъ: устроить, восстановить все. И дѣйствительно Іудеи должны обратиться ко Христу предъ концемъ міра: это общее мнѣніе Отцевъ Церкви. «Илія, говоритъ Златоустъ б), восстановить все, т. е., невѣріе Іудеевъ обратить въ вѣру.» Но несомнѣнный свидѣтель въ этомъ Ап. Павелъ; онъ увѣряетъ в), что *весь Израиль спасется*. Гдѣ же исполненіе этого при первомъ пришествіи Мессіи? Безъ сомнѣнія, его ожидать должно при второмъ.

а) Иеронимъ, Августинъ 20 civit. 29; Григорій Наз. 11.

б) Златоустъ hom. 58 in Math.

в) Рим. 11, 26.

И кто увѣритъ ожесточенныхъ Іудеевъ въ истинности вѣры въ Іисуса Христа, кромѣ Іліи? Онъ одинъ, какъ представитель пророковъ, пламенную ревностію можетъ совершить такое великое дѣло.

Заклучимъ жизнеописаніе великаго пророка тѣми же прекрасными и сильными словами Ветхозавѣтнаго писателя, которыми начали, изображающими всю жизнь, дѣйствія и будущее явленіе Іліи. *И воста Іліа пророкъ яко огнь, и слово ея яко свѣща горяше: Иже нанесе на нѣя (Израильтянъ) гладъ, и ревностію своею умали я: Словомъ Господнимъ удержа небо, и сведе тако трижды огнь съ небесе. Коль прославился еси Іліе чудесы твоими; и кто подобенъ тебѣ похвалится; воздвигувъ мертвеца отъ смерти, и изъ ада словомъ Вышняго: сведый цари въ пагубу, и прославленные отъ одра ихъ: Слышавый въ Синаи обличеніе, и въ Хоривъ судьбы отмщенія. Помазуя цари на воздаяніе, и пророки преемники по себѣ. Взывыйся вихромъ огненнымъ на колесницѣ коней огненныхъ. Вписанъ во обличенія на вре-*

мена, утолити гнѣвъ прежде ярости, и обратити сердце отчее къ сыну, и устроить колѣна Іаковля. Блажени видѣвшіи тя, и любовію украшеніи. Сир. 48, 1—12.

